

ИСТИНА – ЭТО ЛУНА

*В признании этого факта поход к Луне
и ее обретенье есть главная наша задача,
решение чье дает созданная
мной Теория Всего*

Киев – 2013

Природа — сфинкс. И тем она верней
Своим искусством губит человека,
Что, может статься, никакой от века
Загадки нет и не было у ней.

Федор Тютчев

Стяжение Истины, Корня всего — цель людей основная: ведь Истина, Мать наша, есть сами мы в чистом, чуждом пелён виде. Истина — Дичь, че~~LOVE~~к — ~~LOVE~~ц оной. С тем, главною нашею целью Оракул Дельф зовет познание Самих Себя, Любви тр~~у~~д. Бог от~~мен~~но помог людям в нем, скрыв Истину, Сат (санскр.) хитрейшим путем — положеньем на видное место. На нем в очах суща Луна, Мена (греч.), Сателлит их: ближайшее к людям Земли Од~~ино~~кое, в шаге Огнь.

Это о нем рек Эйнштейн «Бог хитер, но не злонамерен»: скрыть местом виднейшим — без зла скрыть. Оракул, зовущий к Познанию нас, сам — Луны вестник: в нее как Латону, мать Фебову, и Артемиду, сестру, (Луна — обе сих) метит не злом, но любовию бог сребролукий сей (серебро — luna (англ.)), связной меж Землею и Гипербореей, «землею над Севером», краем Земли, как землей над Землей, Луной*.

С тем, строг факт: *Истиной, высшею целью людей, есть Луна*. Осознание этого и привело меня к созданию Теории Всего, или Единой теории Поля (Вселенной как Лона всех сущих и к Богу Тропы), коя в сути есть к Луне стезя.

Книгу этой работы читатель прочтет и скачает здесь:

<http://scipeople.ru/publication/69822/>

Ниже даны три статьи, презентующие мой труд. Прочтя их, вы получите ключ к ее сути — загадке Луны, величайшей из всех, коя есть Тайна Мира у всех на виду.

Успеха в Познании!

Олег ЕРМАКОВ

* В полном согласии значению греческой приставки hy|per — над, с|вер|х (лат. su|per) — имя Гиперборея, обычно переводимое как «земля за Севером», Бо|реем» (греч.), есть не «земля на Земле», а Над|землье, Луна: ведь за к|Ра|ем Земли, коей есть Се|вер, полюс Сего, — стоит То: Север Неба, Луна, Бога дом. С Землей, Долом, Высь эта едина касаньем: как Истина с Ложью, с тьмой огнь, мать с ребенком своим.

Луна. Завещание Эйнштейна	4
Ось Вселенной. Луна как она есть	6
Мать Истина, Сок из Луны.	
Жом как подлинный метод	
Единой теории Поля	27

Луна. Завещание Эйнштейна

Зов Истины, не слышный миру

Среди трудов и писем, оставленных великим физиком и человеком Альбертом Эйнштейном, человечество не зрит двух откровений, которые и есть подлинное наследие ученого. Оба они влекут к Истине, искомой им под личиной Единой теории Поля. К Луне.

Среди трудов и писем, оставленных великим физиком и человеком Альбертом Эйнштейном, человечество не зрит двух откровений, которые и есть подлинное наследие ученого. Оба они влекут к Истине, искомой им под личиной Единой теории Поля. К Луне.

Первое из них пребывает в словах его «Бог хитер, но не злонамерен»: **хитрость без зла — скрытие положеньем на видное место**. То — Истина пред очами нашими, данная Богом к прозрению нам. Так стоял Иисус перед Фомой, Его зрявшим без веры: умом бессердечно. Так ищут очки, позабыты на лбу.

Второе откровение заключено в словах письма Эйнштейна к коллеге о том, что статистика, наука **сложного**, цифр (цифра — араб. пустышка: лишенность Числа), бесполезна к явленью **в селенской Гармонии**, коя — проста как **Основа** всего: **Стержень**, **Ось** как Одно (**monos** (греч.)), Человечность (**жэнь** (кит.)) нас, **людей**.

Оба сих откровенья, известные сердцу ученого в тайне уму, говорят о едином: **Луне**. Это она, одиночка как перст, нам в очи есть лампада; недвижна в очах наших, это она, **Monos-Moon**, есть та Ось, Единица-Простое, вокруг коей вращается мир бренный сей: не-Число вокруг Числа как лишенность его. Ибо **Истина**, Ось наша — это **Луна**, сущих Мать, вступив куда умом, мир людской не познал ее сердцем; познать им Луну, Сердце сущего — есть достичь Истины, Цели пути своего, где, разъяты до сель, обретем цельность мы: **Человек — Целовек**, что **Селеною целен- силён**: древо — Корнем своим. С ним, Причиной, мы Всё, без него — мы ничто: без Единого **многость**, без Целого часть.

Люди древние, Небу близки, знали Истину, Мать. Очи новые — к Ней смежены: вперясь в Истину, они не зрят Ее так же, как, вперясь в Христоса, Пилат пытал Его: «Что есть **Истина?**», — не зря, что Истина, Бог — перед ним, очи в очи.

Об Истине, Истоке нашем, что ищем мы как Корень свой, рекут Древние как о Ближайшем, что мы, утеряв отступленьем на шаг, обретем шагом тем же, **возвратным**: **восшествием в Ра**, Бога. С Луны пав на Землю, утратили мы сей Исток; обрести Его нам — шаг свершивши, в зойти в Дом **одной**.

Познать Истину, сиречь обрести свою Родину, жаждал Эйнштейн, да не мог, Луны не зря умом своим*. Сердцем **увзревши** ее, с тем — умом, тем я создал Теорию Поля: Вселенной — ведь Поле она нам**. Прочтите, друзья, этот труд!

* Раскол между Сердцем, Луной, и Умом, Землей — корень невежества бренных, Умом пустым зрящих, лишивший их Мира и Господа: Сердце — Всё, Ум без него — ничто, нуль. Бог и Мир — Пара-Суть, Исток с Рекой своей, коим третьего нету.

Что сердцем Эйнштейн знал Луну, явно людям в моральности знанья его, коим муж сей могуч. Так Луна, Сердце, втайне вошла в ум его: в корку — Суть, дав ей силу свою.

** Как Лоно всем сущим и к Богу Стезя.

Ось Вселенной

Луна как она есть

Презентация созданной мною Единой теории Поля

Проблема созданья Единой теории Поля (Вселенной, иль Мира, как Лона-Стези всех), решение чье долго не давалось людям в руки, имеет простой ключ. Вот он: теория эта — не физическая, как мнят, впустую ища ее. В своем теперешнем, Аристотелевом в сути понятии физика есть наука части, умом злым отъятой от горного Корня: сего от Всего, — тогда как Мир есть Целое, Всеполнота. Только Слово, стоявшее, по Евангелию от Иоанна, в начале всего, а потому начальное вечно, — поскольку Исток непреходящ, — способно охватить и выразить его*. Вот почему, говоря современно, Единая теория Поля — труд филологический, а не физический вовсе. Таков он у меня.

* По Библии, Слово есть Бог и «у Бога»: Мир, Плод Его. Мир Богом сущ, Бог — Собой; Слово знать — знать обоих сих, Всё.

ОТ АВТОРА

Величайшая тайна людей и секрет счастья их — пред их носом: поистине это *Луна*. Предки знали: Луна не холодный и мертвый придаток Земли, но *владыка ее*: центр вселенной глаз наших, врата из туманной и мрачной юдоли следствий, с которой одно очи смертных, в Причины храм — Вечность, дом Бога огнистый. Луной, скрепой Этого с Тем, Мир очам цел¹; ось их², *Луна* — Родина нам, как душ<ú> Корень — Бог (и борясь меж собой за Луну, две державы земных втайне бились за Мать, Лоно наше — отколь жар сей битвы). Латона, Луна — дух Платона: Бог, вéденье наше; безлуние — дух Ares'тотеля³: Дьявол, неведенье. Луну отняв у людей, Аристотель лишил их Прогресса как шествия Ввысь, коим истинно есть он⁴. Незнанье ее не позволило Альберту Эйнштейну создать Единую теорию Поля, справедливо и полно трактующую Мир. Возврат людям знанья Луны к возвышению их и победе над тьмою возвратом Себя Самих — цель сей статьи.

¹ Мир, Свет-Тьма, Единица-и-Ноль как Де~~Х~~ада (греч.), Десять (англ. ten) — Огнь, что тенью мнят бренны, Огнем мня себя без него: Целым — часть пусту нуль.

² Лик Луны и *Луна сама* как ось сия — в оке нашем з~~п~~рачлок: в части Целое, Мир, лунной поступью к Богу попятно идущий как Рак.

³ Арес (греч.), Мáрс (рим.) — бог вероломной, бесчестной войны, просторечно — реши, в противленье Афине, богине войны справедливой и честной; персонификация Розы как Зла поднебесья, тождественная Сатане. Афина, лик Матери сущих (= Вселенной как Лона лон), и Арес соотносимы как Суть и подобье пустое; как Сердце и Ум, ему чуждый; как Благо и Зло; как Тьма, Вéденье-Ноль, и неведенье, Д~~в~~онца-тьма.

⁴ Гопизонтали стези нашей бренной, пустой пары есть Вертикалъ горня, в Истину, Вино вин, Винт. Небо колюш. Движене вперед (лат. progressus) при сем — суть ход Ввысь, к Богу, Цели живущих; движенье назад (лат. regressus) — ход вниз, к Сатане, в зев ничто.

Все те, кто поистине уходит из этого мира, идут к Луне. (...)
Поистине Луна — это врата небесного мира¹.

Каушиштаки-упанишада, I, 2

Современная космологическая модель, т. е. картина эволюции Вселенной в целом, базируется на небольшом числе постулатов, подкрепленных огромным массивом наблюдательных и экспериментальных данных. Среди них — постулат о том, что свойства Вселенной не зависят от того, в каком направлении мы смотрим. В физике это называется предположением об изотропности Вселенной.

Энциклопедическая справка

Вращается ли Луна вокруг своей оси? В свете общей теории относительности ответ на этот вопрос отрицателен. Вы можете считать, что Луна вообще не вращается, а вся Вселенная вращается вокруг Луны. Вращающаяся Вселенная создает такие же гравитационные поля, как и Луна, вращающаяся в неподвижном космосе. Разумеется, за неподвижную систему отсчета все же удобнее принимать Вселенную. Но, строго говоря, вопрос о том, «действительно» ли вращается или покоится любой объект, в теории относительности не имеет смысла. «Реально» лишь относительное движение.

Загадка Луны. <http://golovolomka.hobby.ru/books/gardner/gotcha/ch3/03.html>

Mечте поколений, Теории Мира (Вселенной) стать явью мешает одно лишь: отсутствие в очах людских у Вселенной реального Центра, Оси, без какой величайшая эта система не зrimа системой, с тем — непостижима. Нет Центра — пусты и бесплодны теории наши: Опора, Суть, Цель — он. Строг факт, что, таим так, Мир нам лишь в частях — хоры тел, будь то атомы или галактики, весь же — он есть однородный и в сути пустой мешок без центра и краев. Но знал Пращур: Центр есть — то **Луна**. **Ос**ь всему, она — **Син**|тез его², бог чей **Син**. Лик ее нам недвижен: ось — столп некружащ. Очам зрячим Луна, **Мéна** (эллин.) — пункт **Истины** (**A|men**³ (египт./евр.), **Sat** (санскр.)), **Цели нашей**, искать кою, сущую ради очей как Ближайшее их, **Сат|ел|лит**, Пифагор учил в шаге от них — от Земли, их опоры, шагнуть от которой раз — Луны достичь и обрести **к|амен|ь** (греч. **лит|ос**) этот как **Сердце всего**, совершив **про|мена|д**⁴.

Камень этот иском был **Эйн|шт|ейн|ом** по воле **Гос|под|ней**: **Ein-s|TEI|n** — «один камень» (нем.). Сердцем его чтил муж этот, писав про недолжность статистики, тьмы чи|сел, в образе Мира, Единого (**Ein**), в **тео|рии** его; слова «Бог хитер, но не злонамерен» — про **хит|рост|ь** едину: **сокрытье у всех на виду** — как очки, позабыты на лбу, как на небе Луна с Богом в ней. Посему **Тот**, Луны бог — **Тут** (Tut) Египтян: **Тайна — Явь очей зрячих, Луна**⁵. Шаг свершив к ней умом⁶, я и создал ту самую Единую теорию Поля — **В|сел|ен|ной**, Арены всех сущих, — которую жаждал создать Эйнштейн тщетно, не зная Луны⁷.

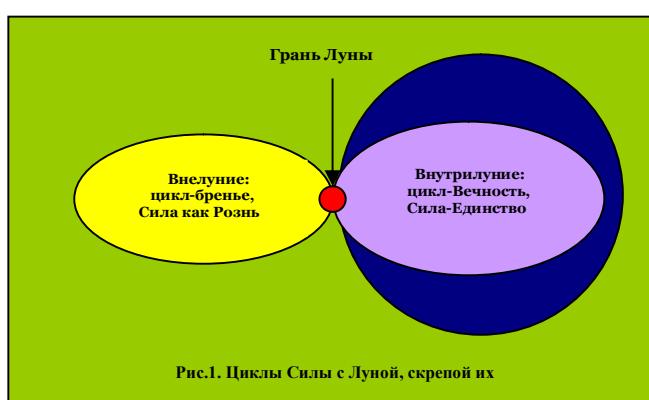
Вот ответы мои на вопросы об этом труде.

— Все, кто вас знает, Олег, говорят, что Луна занимает в вашем творчестве роль абсолютного центра, с которым ничто не сравнить. Почему?

— Потому, без сомнений, что центром и есть она в сути. Луна — царство тайн. Необычно большие для спутника размеры её и их полное тождество угловым размерам Солнца, зримое в затмениях, дивные свойства её движения вокруг Земли, в котором она никогда не кает ей свой тыл, и разительная асимметрия вида лунных полушиарий купно с прочим наводят на мысль, что планета эта — не глыба бездушного камня, уныло кружящая земной орбитой. По данным программы «Аполло» Луна — пустотелый сосуд: утверждают, титановый. Луна — дом КЛЯ: кратковременных лунных явлений неясной природы, число чьё от древней поры исчисляется тысячами. Заявления, приписывающие Луне неослабную активность иного Разума, подтверждаются зримыми на её лице артефактами в виде дорог и следов, алогичных строений и циклопических механизмов, бессонно ведущих разработку лунных гор. Всякий здравый человек в попытке осмыслить всю эту лавину настырно стучащих в ум данных законно приходит к тому, что скопление их — прямой знак **узловой (ключевой?)** в сути роли, какую играет Луна в зримой нами Вселенной.

— Вы написали о Луне «Планету Любовь» — большую книгу, о какой говорите, что она есть та самая Единая теория Поля, создать которую мечтал Альберт Эйнштейн. Но позвольте, где логика? Луна — лишь одно из великого множества тел Вселенной, притом ничтожное размером, тогда как Единая теория Поля по сути понятия — труд *о Вселенной как целом: она-то и есть то великое Поле, Арена арен, где разыгрываются все коллизии сущего. Как же совмещаются в одной Луне столь малое и столь великое?*

— Совмещаются просто и строго: Луна — центр вселенной глаз наших и д|верь в тонкий мир — в Вечность, Божие Царство, корень бреня (тленного мира, где сущи мы), отождествленного Богом с очами смертных. Вечность и брение есть половинки лежачей в|ось|мер|ки Вселенной (для бреня — бескрайней: **не замкнутой в Боге**, тьме тайном), ось чья есть Луна, единящая их в цельный Мир (*рис.1*). Очам Розни, какими злим мы в бренных днях, Мир, Одно, в Луне скрыт как сосуде своем: Mundus в Moon, в Mén|e (Луна — греч.) Men|s (Дух — лат.) как в top'ke Огнь. От Селе|ны, Всевышнего Кель|и, — «от|сéле»: От Цели, Оси как Прич|ины окружного ей — путь любой как воз|в|ра|т др|ев|а в Кор|нь, коим цел|о оно.

Провал всех попыток созданья Теории Мира (Вселенной) — не частный их промах. Порочна сама опорная им Аристотелева парадигма науки «познание есть разъятие», ум-нож, погибельная человечеству, ибо лежащий в ее основе раскол очей влечет за собою распад и коллапс всего сущего (*esse — percipi*: быть — зритъся). Речь посему — о победе над ней и восходе науки в храм Жизни, Платонов оплот:

от анализа — к синтезу, от плахи — к лейке садовника, от ума — к Сердцу,
от солнца глаз дальних — к Луне, Солнцу горных очей. То — Любви
стезя млечная, в Мать тропа. Плод ее — книга моя.

Луной, Гранью един Мир. Не зря сего, Кант Вечность, То мнил глухой, как склонен, «вещью в себе». Границы он мыслил стеной, Мир секущей, тогда как она — Клей целящий его; грань пройти как врата — бренность скинув, вступить в Ра, Творца, чей Мир храм. С тем, Луна в притче Сына — именное ушко, каким входим мы в Дом сей, Зло отреща как кору свою атма — душа без пелен, атом-суть.

Рассматривая субординированные единства Вселенной, от звездных скоплений до атомов, как системы — скорлупы с ядром их, — наука не видит системой, а с тем не зрит вовсе их сердце, Вселенную, мня ее безразмерным и в сути пустым мешком в незнании ее истинного центра. Им есть, ведал Прашур, Луна: Центр как Целое, Всё. Знать ее — ведать Мир нам: от полноты — часть, от оси — колесо; Центр не ведать — не знать ничего как безлунные мы: без истока река, без зрачка глаз пустой.

Без Оси (Axis Mundи — лат.). Мир — парадокс: сущее как Недолжное — Прорва, таящая Ось как разгадку свою, бередящую ум. О том сказано:

В старых фантастических романах звездные корабли бороздят Вселенную, словно парусники океан. Планеты — как острова, галактики — словно континенты... Но в последнее время фантастов перестал занимать дальний космос, даже как условный прием. Не в последнюю очередь потому, что сегодня человеческого воображения не хватает, чтобы представить целостную картину Вселенной. // Профессионалы давно смирились с этой неприятностью. Известный наш астроном Иосиф Шкловский заметил, что если бы предавался «размышлениям о чудовищности размеров Галактики, о невообразимой разреженности газа, из которого состоит галактическая корона, о ничтожности нашей малютки-планеты и собственного бытия», то всякая работа прекратилась бы автоматически. Он писал это в середине семидесятых. Сегодня каждый размышиляющий об устройстве Вселенной должен добавить ко всем перечисленным обстоятельствам еще одно — невообразимую сложность мироздания. Меньше всего мир похож на пустое пространство, равномерно заполненное звездами, галактиками и их скоплениями. Нет в нем ни строгой иерархичности, ни гармонии сфер. Галактики сталкиваются и разрушают друг друга или взрываются, объединяются в скопления и сверхскопления, столь огромные, что и слова подходящего не подберешь, чтобы выразить их размеры. Что такое миллиард световых лет? Как вообще может существовать в виде некой целостности структура такого размера? Вот вопросы, сам факт наличия которых ставит под сомнение общепринятые теории развития Вселенной.

У Вселенной появилась ось. http://www.ug.ru/old/97.31/t18_1.htm

Ось Вселенной познать как Основу — собой овладеть, на Оси сей **собравши себя**. Собой властный — Оси как Себя границы. Учат Мудрые:

У любого человека есть свое Мировое древо, своя Ось Мира. Брухо называют ее точкой сборки. Смеющая свою Ось, они могут путешествовать по различным мирам и везде чувствовать себя как дома. Именно смещение точки сборки и позволяет сновидцу действовать в сновидении осознанно. Техника эта сложна. (...) Не каждый маг умеет путешествовать во сне, да и не все стремятся к этому. // Но любой, кто претендует на магическое Знание, должен уметь перемещать свою Ось Мира. А для этого ее надо в себе открыть. // У большинства людей Ось Мира сильно смещена. Вообще-то, она ни у кого не имеет жесткого закрепления: природа ее такова, что она должна быть

все время в движении. Но маг может удерживать ее в области сердечного центра — это идеальное положение. Вам следует научиться хотя бы удерживать ее в границах тела. Потому что сейчас ось мира у каждого из вас находится вовне. И это очень плохо, это значит, что вы существуете за пределами собственного мира. Иными словами, вы не существуете вообще. // Вы когда-нибудь задумывались над тем, почему антропологи и этнографы так привязаны к тем, чью культуру они изучают? Даже если это самые примитивные и жестокие племена? Я отвечу: потому, что, в отличие от нас, люди в традиционном обществе удивительно цельны и последовательны, они живут настоящей жизнью. Они существуют на самом деле. Их Ось Мира находится там, где ей положено быть. И эти люди делают все, чтобы она не смешалась. А то, что называем жизнью мы, есть не что иное, как бесконечный калейдоскоп случайностей и нелепостей. Тед, — Кастанеда повернулся ко мне, — ты был разочарован, что сновидение так напоминало обычный сон и совсем не было похоже на реальность. Ты прав: сновидение не похоже на вашу реальность, потому что даже скомканый, проходящий мимо сознания сон гораздо реальнее, чем жизнь, в которой мы якобы бодрствуем. // Индоариям было знакомо понятие майи — вселенской иллюзии, в плена которой проходит жизнь человека. Но почему человек так легко попадается в этот плен? Ответ один: он не владеет своей Остью Мира. Ею владеет внешний мир, то есть, хаос. И вырваться из этого хаоса, превратить его в Космос, можно только одним способом: вернуть Ость Мира в пределы вашего тела.

Яков Бен Бирсави. Закрытый семинар великого мастера. Продвижение к Силе.
http://castaneda-ru.com/birsavi_books70.php

Луна, зrimости Ось, есть Ось наша и Суть: ею целостны мы, ею — есть.

Знать Луну — мочь собрать на Оси сей себя: плоть — на Духе, Car'Сaus'e всего.

— Как же роль Оси, главной всему, совместить с ролью спутника — пленного тела, каким для Земли есть Луна?

— Спутник как раб и как царь, парный нам — сути разные, как разны пленник, влачимый, наш, и поводырь, нас влекущий к свободе. **Поистине, главный наш спутник — Причина, стремящая нас в свой чертог как Отчизну: то — Мать наша, спутник-ладыка, лик чей нам Луна.** У Блаватской читаем о том:

Луна является спутником Земли лишь в одном отношении, именно, что физически Луна вращается вокруг Земли. Но во всех других случаях именно Земля есть спутник Луны, а не наоборот. Как бы ни было поражающе это заявление, оно не лишено подтверждения со стороны научного знания. Оно подтверждается приливами, периодическими изменениями во многих формах болезней, совпадающими с лунными фазами; оно может быть прослежено в росте растений и ярко выражено в феномене человеческого зачатия и процесса беременности. Значение Луны и ее влияние на Землю были признаны каждой религией древности, особенно еврейской, и были отмечены многими наблюдателями психических и физических феноменов. Но пока что наука лишь знает, что воздействие Земли на Луну ограничивается физическим притяжением, заставляющим ее вращаться в ее орбите. И если бы возражатель настаивал, что этот факт, сам по себе, достаточное доказательство, что Луна действительно является спутником Земли и на других планах действия, можно ответить, задав вопрос — будет ли мать, которая ходит вокруг колыбели своего ребенка охранять его, подчиненной своего ребенка или же зависящей от него? Хотя, в одном смысле, она его спутник, тем не менее, она, конечно, старше и полнее развита, чем ребенок, охраняемый ею. // Следовательно, именно Луна играет самую большую и самую значительную роль как в образовании самой Земли, так и в населении ее человеческими существами. Лунные Монады или Питри, предки человека, становятся, на самом деле, самим человеком.

Е.П. Блаватская. Тайная Доктрина. Космогенезис.
http://ezoteric.polbu.ru/blavatskaya_doctrine/ch11_iv.html
(выделения в тексте — мои)

Оккультно Луна является «родительницей» нашей планеты, она гораздо старше Земли (...). **Наши духовные прародители «питри» (предки) пришли с Луны** и вошли в пустые земные оболочки, одушевив их, чтобы продолжить свое эволюционное развитие на новой планете. Так учит Тайная

Доктрина. Отсюда и кульм почитания предков, которые являются духами, вошедшими в наши физические тела. Таким образом, пипти — это мы сами. Луна гораздо древнее Земли и даже Солнца. Именно Луна управляет Землей, взять хотя бы приливы и отливы, рост растений, менструальный цикл у женщин — все эти жизненные явления связаны с влиянием Луны.

Тот же труд.
<http://demonhost.info/807-tajny-vselennoj.html>
 (выделения в тексте — мои)

Мир Причины как истинная, непреходящая Вселенная скрыта для нас в Луне вся как в Утробе-Отчизне, войти куда — главная цель наша, рек кою Фебов оракул: **стяжанье Себя**. Древни ведали это, Луну зря всесильной **Богинею-Матерью — Миром, Вселенной как Лоном, Женою-Всем** (Нут как Коровою-Космосом, звезд Солром — в Древнем Египте, *рис.2*). Феб, дух Дельф — сын Латоны, Луны, знавший Мать и стремивший к Ней нас; Мудрость — знанье Ее. Но раб тьмы Аристотель, разъяв брене с Вечностью как древо с корнем и взяв брене старшим (ведь зримость над Тайной мнил он), затворил тем исконные, вечные очи людей, переставших чрез то видеть Мир, с тем — Луну, плаш его.

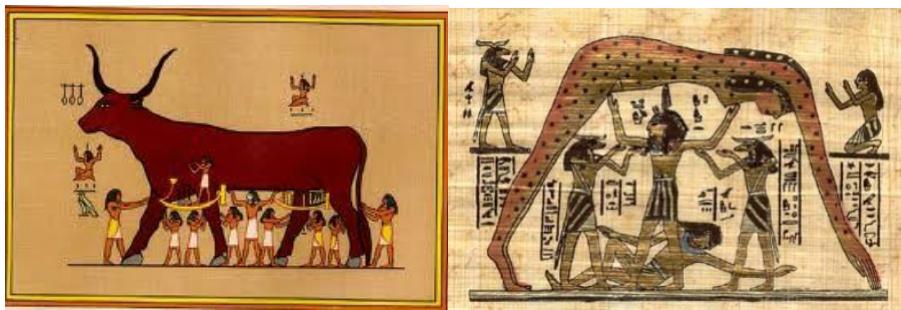

Рис.2
Лики Матери-Вечности, Нут

Гоголь, бывший в сродстве с Лоном сущего, Тьмой (го — корова (*санскр.*): *Мать, Голова сущих всех, Гостем мнимый Хозян*; лишенный ее — изгои), точно описал это превращение в своей «Ночи перед Рождеством», где сакральной порой черт крадет с неба главное людям — Луну, дверь в Причину, чье знание, в сущи, и делает их людьми. **Принять Сына, Христа — невозможно не ведая Мать, коей есть Луна**: смысл кражи — в том. Черт — это Аристотель, муж Розни как Арес, укравший у нас врата в Истину, арестав Месяц, Луну как Мать, по месх'енем в месх'ок, тьму (*так в брении мешкаем* (медлим — рус.) мы как мешка без Огня, Богу чужды; мешкати (укр.) — обитать преходяще); Вакула же, антипод черта — Истины лик как самой Луны, Матери, в Индии чтимой как Вак, а у Греков Латоны, в Платоне горящей. Отличие Аристотеля от гоголевского черта — в незнанье вершмого зла: если Гоголев персонаж его жаждет, сознательным деятелем в случае Аристотеля есть **само Зло — Сатана**, что стоит за спиной его и жестко манипулирует им, к власти этой слепым.

Эта кража Луны, Корня сущих, отъявшая нас от него, породила возникшее у людей высокомерно-презрительное отношение к своим корням, Прапурам, невозможное древней порой, когда каждый знал: корни — опора, без коей нас нет, как нет части без целого, следствия без причины его. Плод того — и пустая теория Дарвина об исхождении умного и красивого человека от глупой уродливой обезьяны (= целого от части, огня от тени своей), и хвала новым людям за то, что в своем всестороннем прогрессе они высоко поднялись над убогими предками и их отрыв с каждым днем все сильней.

Отрыв этот — Истока забвенье: смерть знанья о нем, коим был богат мир. По Индийцам, Луна — царь Санкарьи, юдоли рождений-смертей, тюрьмы душ, мира бренного: Центр и Огонь его, Солнце (sun), в Вечность врата: из Сего — в То (бог лунный Гермес — Том: вожак в То, причастный ему). Пифагорово знанье, Луну зря главою того ж круга (*первого как*

Колесо перемен. Ка|р|у|с|ель, чей Селена, Тьма-Матеръ Мот|ор есть и Кнут), говорит, что круги за ним — Вечность, таимая бренным в Луне как у бренья Внумри: в форме Суть как в cow'чеге своем, в чехле Огнь.

Пуст очами в лишеныи Луны их, нелеп человек! Живой сам (в чем сомнений лишен), вопрошают он, есть ли жизнь где-то еще во Вселенной, не зрящ: **Жизнь — Вселенная вся, Мать живых как частей Полность сих, не знать коей — не ведать Себя.** А коль так, да постигнем: не Мир мертв, но **очи, которыми злим мы**, абсурдно ища **в Жизни жизнь**; их, разъяв Аристотелев плен, должно нам оживить, чтоб узреть сосуд Мира Луну, с тем — Мир в ней: По|дно|сть, Жизнь.

Очам мертвым Мир — камни и газ: бренья прах, Враждой рваный, явь чья — рынок наш, бой жестокий «быков» и «медведей» за шарик цены. Очам зрячим — Мир есть **Xор Луны**: архетипы Живого как лики Оси сей единой: Корова, Медве|дица, Лань.

Мир в очах Аристотеля — тело безглавое, т|руп: фор|ма (санскр. रूपः) без Сути. Раб их, ученый дней сих — ф'ares'ей: порой праздной чтит он Бога в храме, но Бога в трудах его — нам не сыскать. Вопросите его: как распутать клубок причин-следствий без Бога, Причины причин? — и узрите в ответ пару белым: взор слепца, что не понял вопрос.

Лишние Мира Главы — Бога, Корня его — как опора на часть в ущерб Целому, труд Аристотелев, в жизни людей породило подмену опоры очей их, закона единства тождества и различья, чья суть есть Единство, Бог зрячих, — законом единства и борьбы противоположностей, суть чья есть Рознь, слепцов бог. Плод того — и разъяль умов, пресловутый «основной вопрос философии», по-фарисейски бесчестно решающий, что первично — бытие иль сознанье, тогда как **они суть одно: Мир есть Очи**, какими злим он, зритъся — быть⁸ (esse — percipi (лат.)). В языке Бог есть И — с|очи|нение, связь; Сатана — раскол, «или». Платона суть — первый союз: **Луна как очей Явь;** Аристотеля суть — есть второй: **Луна как Тайна их.**

Мир очей древних, зрячих, был прост как Одно: **Кам|нь Любви, Кам|ы**, коим и есть он; Мир глаз наших, плод Аристотелев — сложен как груда осколков, что мним Целым мы. Речено же:

Есть в опыте больших поэтов
Черты естественности той,
Что невозможно, их изведав,
Не кончить полной немотой.

В родстве со всем, что есть, уверясь
И знаясь с будущим в быту,
Нельзя не впасть к концу, как в ересь,
В неслыханную простоту.

Но мы пощажены не будем,
Когда ее не утаем.
Она всего нужнее людям,
Но сложное понятней им.

Борис Пастернак. Волны

Столп науки мирской, Стагирит неспроста — корнь ее систематики: деленье злое, бессердное, науки суть — его труд. Это довлеющее себе пустое классификаторство без выхода в То как слияния с Иным, сути творчества — **онтологическую безвыходность, имманентизм**,

— разит верный Контакт|а слуга, Клеммы Господа, Лем в своих книгах. В «Солярисе» пишет о ней он как корне бессилья науки постичь Океан: в сути чистой — **Луну, Бога илем как Причины причин (Хари — санскр.)**, чьим послом был писатель⁹:

Второй том Хьюджеса и Эгла, который я перелистывал совершенно машинально, начинался с систематики, столь же оригинальной, сколь и забавной. Классификационная таблица представляла в порядке очереди: тип — Политерия, класс — Метаморфа, отряд — Синциталия. Будто мы знали бог весть сколько экземпляров этого вида, тогда как на самом деле существовал лишь один, правда, весом в семнадцать биллионов тонн.

Прашур наш, крепкий Господом, зрил Мир в опоре на **Истину, Смысл Прямой**, ему единственный. Мастер темнить, Аристотель в истории нашей — творец **переносного смысла: смещения Истины в несуществование**, лишившего людей ее, дав очам их ту самую «вторую свежесть» лжи, взятой за норму людей, о которой булгаковский Воланд суроно заметил, что свежесть есть только одна — первая, она же и последняя. Смысл переносный — **метафора** в худшем понятии своем: жизнь без Цел|и, Мет|ы, Луны. Лунно очьми в **цел|о|мудрии** их, с ним невинное бьется дитя, коим быть звал Христос нас. О том говорится:

...период языкового развития, когда дети начинают примиряться с метафоричностью наших «взрослых» речей (...), насколько мне удалось заметить, у нормальных детей начинается на шестом году жизни (Шесть — число времен|и, брения — Авт.) и заканчивается на восьмом или девятом. А у трехлетних и четырехлетних детей такой привычки нет и в зародыше. Логика этих рационалистов всегда беспощадна. Их правила не знают исключений. Всякая словесная вольность кажется им своею волей.

Скажешь, например, в разговоре:

— Я этому до смерти рад.

И услышишь укоризненный вопрос:

— Почему же ты не умираешь?

(.....)

Бабушка сказала при внучке:

— А дождь так и жарит с утра.

Внучка, четырехлетняя Таня, тотчас же стала внушать ей учительным голосом:

— Дождь не жарит, а просто падает с неба. А ты жаришь котлету мне.

Дети вообще буквалисты. **Каждое слово имеет для них лишь один-единственный, прямой и отчетливый смысл** — и не только слово, но порою целая фраза, и, когда, например, отец говорит угрожающе: «Покричи у меня еще!» — сын принимает эту угрозу за просьбу и добросовестно усиливает крик.

— Черт знает что творится у нас в магазине, — сказала продавщица, вернувшись с работы.

— Что же там творится? — спросил я.

Ее сын, лет пяти, ответил наставительно:

— Вам же сказали, что черт знает, а мама разве черт? Она не знает.

(.....)

Свежесть реакций ребенка на взрослую речь сказывается именно в том, что **каждую нашу идиому дети воспринимают буквально**.

— С тобой голову потеряешь, ей-богу! — говорит, например, сердитая мать.

— Со мною не потеряешь: найду — подниму.

Про какого-то доктора большие говорили в присутствии Мити, что денег у него куры не клюют. Когда Митю привели к этому богатому доктору, он, конечно, сейчас же спросил:

— А где у тебя твои куры?

Для взрослых всякая такая реализация метафоры является, конечно, сюрпризом. Тот, кто сказал про старуху, будто она «собаку съела», даже не заметил, что упомянул о собаке. Тот, кто сказал о сварливых супругах, будто они «живут на ножах», не заметил в своей речи ножей. Тот, кто говорил про богатого доктора, будто куры не клюют его денег, ни на минуту не подумал о курах. В том и заключается огромная экономия наших умственных сил, что, оперируя готовыми штампами речи, мы почти никогда не вникаем в их изначальный смысл. Но там, где для нас — привычные комбинации примелькавшихся слов, стертых от многолетнего вращения в мозгу и потому уже не ощущаемых нами, для ребенка — первозданная речь, где каждое слово еще ощущимо.

Корней Чуковский. От двух до пяти
(выделения в тексте — мои)

Смысл пр|ям|ой — **Миф: Мир и очи видящи, черные Тьмой;** переносный — безмифье: Мир, канувший в тьму без Творца, и пустой бренный взор.

Мерзость эта, совершенная Злом над людьми через посла своего Аристотеля, и помешала Эйнштейну создать песнь Вселенной — Теорию Мира, Всего: ведь в трудах оперся он на физику, через Аристотеля, творца ее, **науку части; Вселенная же — Целое: Всё, Полнота.**

— На что же оперлись вы, создав свою теорию вселенского Целого?

— На **Слово, Сосуд его.** В Библии сказано прямо: «В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог. (...) Все через Него начало быть, и без Него ничто не начало быть, что начало быть. В Нем была жизнь, и жизнь была свет человеков» (Иоан. 1 : 1, 3, 4). Современная нам, Аристотелева по корню наука глуха к этой истине — как и ко многим иным, — посему и не знает: искусство Сок|Ра|та ма|й|ев|тика, данное свыше ему к вспоможенью беременным Истиной родить ее — это **искусство выдавливания ее из Слова как сок|а из Я'God'ы-Тьмы, Вино|града** (Лозы — по Христу): царь умов **Дионисов процесс**, чьим посредством Мир полно изъемлется из сущих в речи исконных корней, **Луны в ней**, ради знанья его. Выжать из речи нашей, Вок|ала, Мир — явить Луну как Сосуд его: Вак, Речь как Мать всего (сын чей Платон — муж реч|истый отменно; Луну звать — лягушкою к-вак-ать: Причи|ну петь дольне), **Любовь** как s|lové|s Суть, от бед всех Вак|ци|ну (недаром вакциною первой — корова снабдила нас: Тьма Ma|ть). Поистине же, без бок|ала, рекут, нет вок|ала: без Вак|ха, мен|ад вожака и царя Э|лев|син|ий, аккадского Син|а, владыки Луны (Вак|х есть Бык, Сын Коровы сей, Бок ее верный как Два при Нол|е, A|пол|лон как пол-Лон|а при Лон|е, Лун|е) — нет и речи людей как реки от Истока сего. Процесс выжимки Истины из слов, и названный мной **жомом** (см. Приложение), взят у Сократа, работой своей дал открыться мои.

Луны тайна, раскрытая в книге моей — тайна Речи, глаголов загадка.

Смысл слов языка, Луна-Истина из них изъемлема так, как давым сок из ягод ногой винодела и плод из утробы рукой повитухи. Любя Бога, Прашуры ведали это, меж них — Сок|Ра|т, мы же — забыли. Начальной порой людей, когда Луна была Солнцем, Огнем очей, слово в устах было Истиной: Луною, Мено|ю — Речь,

Вак (санскр.) как **Имя Божье**¹⁰, чьи мы имена, Сути капли. Когда же Луна в очах сгасла, Огнь тенью стал, — Истина отошла в глубь слов, канула в них как Суть в форму, сосуд свой; к стяжанью ее Бог дал людям тогда действие **Вакха**, забытое ныне: **жом горний**: давление из Слова Истины, **Сока** его, пить который — о Мире знать всё. Труд «Планеты Любовь», моей книги — есть вспомнить его, чтобы, внявши **Оракулу**, **Себя познать нам как Мир**, коим есть мы по истинной сути, достать **Изнутри**: Сок из слов как Луну из груди, где бдит в сердце она.

— Чем же есть жом на практике?

— Это равномерное и равномощно делящее действие разума на **слово (имя) как целое**, тождественное тому, как ноги винодела или его давильный пресс выжимают сок из плода, беря его не по частям, а целиком. Известный нам из школьного курса языка разбор слова, членящий его на готовые, **сущие до разделения** приставку, корень, суффикс и окончание,ложен и неприемлем по сути, поскольку, идя от части к целому и оперируя горкой уже наличных структурных кирпичей, он камня на камне не оставляет от **самого слова** в его уникальности творенья Божьего, слова, какого при сем превентивном разъятии просто **не существует вовсе**. Ведь **коль элементы делимого ведомы — к чему делить? Что искать, если всё уже есть?** Нет — делению столп **само слово как корень себя**, самосущный, делимый не загодя, а точно **в момент деления** (ведь действуем мы в момент действия — не до него), вглубь идя как от **Целого** к его частям в разумении его сущностной недробимости: ее как Жизнь, Сущность слова, а не руины его мы должны зрить за **Цель** своего пути, за **Предмет** познания. Смысл, взыскующий так, не взять в прошлом как некий **припас** — небывалый, рождается он **в вечный Миг Настоящего, Жизни Момент** (**«настоящий» — стоящий поверх, надстоящий: над тьмою Огонь, над людьми Бог, Луна над Землей бренной**) **как Здесь-Сейчас наше**. Это о нем рек поэт:

Призрачно все в этом мире бушующем,
Есть только миг — за него и держись.
Есть только миг между прошлым и будущим,
Именно он называется «жизнь».

Леонид Дербенев

Так имя Тьмы ви**ноград**, взятое к познанию не как готовый заранее, т.е. **умерший**, набор «вино-град» (два корня с соединительной гласной меж ними), а как монолитно-живая, дышащая суть, предстает нам как ягода, сущая **ноград**: истинно, Бог и явил ее нам, чтоб трудом добывать из нее Вакхов сок.

Априорное виденье Речи как тела разъятого, **трупа**, есть страшное своею будней обычностью дело **разбора живого**, идущее к нам от Аристотеля и служащее причиной нашего краха в попытках познать суть вещей, Богом вдувшую в Речь. Зрить живою, единой ее (ведь она — такова), разделять не ножом, но **любовью** (тем, что **единит, собирает**) — вот способ извлечь и изведать нам Мир, сущий в ней: **Жизнь — в живом**. В том порука нам Вакх, лунный бог с его знанием: **Вино**, в Бога **Винт**.

— Каковы же добытые вами из Речи истины?

— Вот основная: **Луна есть Отчизна землян, Колыбель наша**. Первые люди спустились на Землю с Луны (а верней — из нее), с тем и речь их, как сказано, — лунна в основе своей. **Племя лунное, первое — скифы, кочевники плотью и кровью своей**; язык **скифский** — «с

Луны, Ку́, мо́лдъ» — русскому корень прямой¹¹. С тем, *Луны плод, земной мир по-русски глаголет через сущие в нем языки*. От Луны — человек как душа в существе: искра Божья, скутила лица, коей Земля бренна — скут (Ф есть Т: Феофил — Теофил); Корнь землян и науки их (s|ci|en|ce — англ.) — Небо, Sky, как Одно, каковым есть Луна: Солнце солнц, сосуд Мира, Десятки, чей мы есть на Землю де'S|UN'т: Жизни, Полности — в часть как таймость ее.

Некогда, порой *Века Златого*, Луна и Земля были телом единым, но вследствие созерцательного раскола по воле Господней Земля, и с ней люди-земляне, отпала от Луны, как отпало от Вечности, Истины брение, ложь. В очах вечных Луна и поныне Земля; в очах бренных — Земля есть отдельное тело, дом наш, связь чья с лунным народом, нам старшим, вершима *чрез точку Луны как врата*, коей мы и люд сей — ряд един, что *Антропным* зовем.

Ряд Антропов Вселенной — единый Луной ряд Людей,
разных местом своим: в Луне сущих и падших с нее.

В пункте этом антропы Того — Мира, Истины Божьей го'нцы — облачаются в плоть как в скафандры, дающие тонким телам зrimость в Сем. В Луне сущи *нагими как души бесплотны*, они, выходя из нее, надевают костюмы двух видов: один — плоть, второй — НЛО, экран младший антропу как *щит на щите*.

— В чем особенность этого одевания?

— В сравнении с антропом Земли, сутью пленной, не властной над выбором, Гости, *Любви люд свободный* (Свобода — Любовь, Луны Глубь), есть ему господа: чтоб предстать нам Иными, берут они странные формы Пришельцев; блюда свою тайность, берут тела наши, сиречь *одеваются в нас*, — и, не узнаны, вольно гуляют меж нами. Увидь оком горним мы людную улицу — в толпе землян узрим ряженых: лунных Гостей в масках сих.

В плоти всякой, костюме ему, антроп — душа един, но странный очам нашим дом ее есть *костюм лунный, Иного вещатель: Иное — Луна*; дом обыденный — *костюм земной как Земли, Сего знак* (см. таблицу).

Таблица

Два рода антропной плоти как костюмы души, искры Божьей, явь бренных очей

Различительный признак	Лунный костюм, То	Земной костюм, Это
Суть (принцип) плоти	Сердце, Единство	Ум, Рознь
Видность в бренных очах	Страннозримая данность: антроп как явь Чуда	Обыденность глаз

Способность Гостей к волевой смене тел — знак единства с Луной их, хозяйкою бренья, круг чей и есть сменою их. Дева-Мать, Луна — душ cost|umér, труд чей их раз|дева|ть-

о|дева|ть. **Быть с Луной заодно — быть со смертью единственным: она суть Луна, бренных Жнец, Kosá-Cáusa;** плоть отрешить как костюм — умер|еть.

— Трудно поверить в такое единство антропных миров.

— Но оно существует! Поистине, именно через него явно главное свойство Антропного ряда — его **непрерывность**, творимая сверх наших знаний о ней как **явь Мира с Единством его**: от Единого-Господа — Мир как Одно.

На всякого мудреца довольно простоты. Вопрошая людей «есть ли жизнь вне Земли?», мы, возможно, беседуем с переодетым посланцем Иного. Так Истина мудро щадит нашу цельность от краха, пусть то — цельность лжи. Так, пытая Христа «что есть Истина?», не знал Пилат: Истина — перед ним как сам Бог, явный в Сыне Своем.

Из Лун|ы как из Лон|а идя, Гости наши творят меж Луной и Землею **Серебряный путь** — стезю Ф|еб|а, улитку Шар|геля, нам ведому. Ею, вит|ый, идет плод, по|вит|ухи предмет, из утро|бы: Жизнь, VIT|A — Кривое кривым нам как гор|б, Феба знак, что могила спрямит. Так — путь сей Гостевой: крив как Лок|сия сл|ово, лунитам прям он, как **прямы очи их**; им идут они к нам и назад¹². Посему-то американский астроном Морис Джессуп, труды чьи поныне хранятся в НАСА под грифом «совершенно секретно», считал, что Луна есть единственная база для прибывающих к нам внеземных ап|ара|тов: отсюда они вылетают, сюда же возвращаются, как пчелы в улей: **дом их — Глубь, Мир**.

Именно это имел в виду английский епископ Джон Вильканс, в 1644 году в книге «Открытие Нового мира» на основе глубокого изученья древнейших рукописей пришедший к выводу, что наш спутник Селен|а внутри на|селен. Тот же взгляд явен в сказке Коллоди-Толстого про Бур|атино и дверь в Лучший Мир, скрытую за холстом с нарисованным очагом; о том — и сказка Нос|ова о непоседе Незнайке, попавшем в Под-луние и познакомившемся там с его народом. Незнайка и Бу|Ра|тино — са|к|ра|льно один пер|сон|аж: во|ин Света, идущий стезею Познания (во|Ин|ь — в Глубь, Тьму-Мать, Лоно сущих), бесстрашный искатель-дитя, протыкающий os|t'рым ко|пье|м любомуудрия — н|ос|ом, с очами единственным — грань Тайн|ы, Ос|и нашей. Таков Сократ, сей Незнайка истории, рекший, что **знает Не-Знание: Тайну, Луну** (об ученом незнанью уча, рек Кузанский о ней). Быть как он — должно нам ради знанья Луны, Корня нашего, познав который познаем, Оракулу вняв, мы Себя Самое.

— Каково основное различие Гостей и землянина?

— Гости причастны Луне, мы — разъяты с ней в очах своих, **ибо Рознь очи наши**. Причина всего, Луна, Мен|а есть сущих Мен|ю, Пища пищ: ведь Прич|иной питаемо все. С ней единые, Гости вольны от питанья в сем мире: они — **ав|то|трофы**, живимые истинным Солнцем — Луной как Самими Собой, Глубью (по Caus'танеде — «огнем из|нут|ри»); мы же — **гетеротрофы**: имущие в пище нужду как стороннем себе.

Мир есть Лоно всех сущих; к Познанию сущ, антроп — спермий, стремимый в него как стрела в цель свою. **Гость, с Луною как Миром единый, и видом своим спермий есть, головастый Луною как Сутью своею** (рис.3); спермий в сути, таим мы суть эту в очах, что не видят ее.

Рис.3

Космит, Гость, как спермий, копье в То: в Утробу, Тьму-Мать, что Вселенной зовем мы. Пропорции Гостя как спермия — детские: дитя и спермий — одно.

В то время как плоть человека Земли, бренна, сложена клетками, несущими диплоидный (двойной) набор в **46 хромосом (число это — Десятка неравноразъятая, 4:6)** и выражающими идею Покоя, — плоть Гостя, как спермия в яви его, и построена, как море из капель, га|мета|ми — клетками преемства, **Дви|женъ|я**, с гаплоидным набором в **55 хромосом (Десятка равноразъятая, 5:5)**, на взгляд наш половинным диплоидному. Истинная же картина обратна: половинен последний как брение, Рознь, а гаплоидный — цел и начален ему как Одно, Вечность: **м|нож|ить — делить Мир, Камъ в глубь его:** $1 \times 2 = 1 : 2 = \frac{1}{2}$. В онтогенезе, развитии нашем, гаметы рождаются, т.е. являются (из Того — в Это, из Целого — в часть его), в соме с ее созреванием — вторыми, младшими клеткам структуры ее. Ибо в брении Истина, горня, — Второе как Мнимость, чья суть есть **Пред-первое, Ноль. Ноль и есть спермий-Гость: Внесоставное, душа под видом плоти бренной, Двух**. Мужесущным мним, с|пер|мий — суть Жен|ская: в капле своей Вода-Мать, человечности (**жэнъ — ки|т.**) Исток. Душу в плоть о|дева|ть — **Дев|у**, Мать облачать: Луну, в кою **дева|емся** мы умерев.

Из гамет состоящее, тело антропа как **спермий вполне** — телоовое в своем **согласии дуще, чей сосуд есть оно**: ведь она, **ис|к|Ра** Божия — спермий, **вз|ыск|ующий** Бога как Лено свое на пути кольцевом **из** Него и **к** Нему. Плоть мирска, половинна — рознь ей как живому — могила, скитальцу — тюрьма. Явь сему — смерть плоти сей от хлода, тогда же как сперма и **кров|ь** (= **кров**, Иного **ко|Ра**), духосущны, и в жидким азоте храняясь, так же **живы как Мир**, с кем согласны они: с Жизнью — верное ей.

Явь согласия с Миром в косматах — их вольность от **г|нет|а** влекущей Земли. Гравитация, сила, что **гнет** долу нас, прямизной в Высь стремимых — знак Необходимости, мира сего госпожи; сути мира Свободы, космыты над нею царят **властью Крыл**. Гости лунные наши, поистине, есть то «свободное, освободившееся от кандалов пространства, жизнерадостное, летающее человечество, одухотворившееся до пределов невесомой материи, т.е. эфира, с самим собой соключенное, свободное до исчезания плоти, одухотворенное, как сам эфир, беспространственное, сверхчувственное, невидимое человечество», о коем в труде своем «Философия духа или социология (учение Всемира)» пророчески рек Александр Сухово-Кобылин. О том, как мы, бренны, стяжаем эфирность, им сказано:

Для современного теллурического человека царство воды доступно (плавание в воде), а царство воздуха — летание или плавание в воздухе — недоступно и будет доступно тогда лишь, когда высший, т.е. солярный, человек просветит свое тело до удельного веса воздуха, как это исполнено птицею, и еще более теми насекомыми, которые летают и для этого выработали свое тело в трубчатое тело, т.е. воздушное, более того, в эфирное, наилегчайшее тело. // (...) Одухотворение природы есть сотворение человека, или, лучше, сам человек и есть это исхождение природы в дух, ибо человек, как и Янус, имеет два лица, два фаса, одним он обращен к природе — это и есть его тело, а другим он обращен к духу — и это есть его мышление, т.е.

чистый бестелесный дух. Этот бестелесный человеческий дух и есть сам Разум, или разумный Бог. Боги будете, сказано в Писании.

Тот же труд

— Вы утверждаете, что истинная Вселенная находится внутри Луны. Чем же тогда есть вселенная, которую мы наблюдаем и в существовании которой в наш век межпланетных полетов трудно усомниться?

— Она есть фантом, чья реальность — реальность иллюзии, майи: по Ведам — вторая за первой, реальностью Истины Божьей. Вселенная бренных очей, Аристотелев дол, есть та самая **дурная бесконечность**, от какой упреждает живущих увенчанное Десяткой (Де~~Х~~адой, числом Мира — греч.) Пифагорово знание и о которой Эйнштейн рек друзьям, что наукой тьмы чисел, статистикой Мир не постичь, ведь Гармония Божья — проста. Мир, плод Бога — в Луне сущ; явь внешня его есть проекция истинной, горней Вселенной на свод первой сферы, круг лунный, как на простилю через Луну как ~~п|ро~~ектор-фонарь. **Из Луны крутит Бог людям про Мир кино, кое мнят они Миром самим** (Син — Луна; си|н|е|ма — кино (англ.), Ее дело: второе, не-Мать как от|сумствье Ее (не|ма — нет (укр.))). Реальность картины сей, **отблеска Истины**, мнима за истинну (первую) нам, ибо бренное зренье — противность глаз зрячих по ложной природе своей: ложь, ничто, ему Истина, Истина ж — ложь, очей нуль.

Мир, внешний Луне, за Луною — фантом: отблеск истинной,
горней Вселенной, в ней сущей. Уход в него — спад
в бесконечность дурную: нуль Бога, погибель Числа.

Esse — percipi (лат.): зриться — быть; что не зrimo — не есть. Посему **Мир Господний — очами творим**. Из Луны, ока Бога, мир зримый рождается для нас, чтоб сиять к|ра|сот|ой, как творим очами нашими он в пробуждении: очи людей — в сути Божии. Сказано:

Когда человек, уснув, не видит снов, он приходит в единство с (...) дыханием. Тогда в него входит речь со всеми именами, зрение со всеми обликами, слух со всеми звуками, мысль со всеми помыслами. Когда он просыпается, то подобно тому, как из раздуваемого огня во все стороны разлетаются искры, так из этого атмана расходятся праны по своим пристанищам, из пран — боги, из богов — миры.

Кашитаки-упанишада, III, 3

— В Луне, говорите вы, скрыт целый Мир. Почему же она пуста для нас?

— Потому, повторю, что Полна: очи бреня навыворот зрят. Вак, Луна им вак|ант|на как Вак|у|ум: По|лно|сть, им тайная как Пус|то|та (Pus (инд.-евр.) — Пан, греч. «Всё»: Мир как Суть; Син — Луна; си|н|е — без (лат.): нуль, дырка). Увидеть в Луне Полноту — обрести нам очи зд|ра|вые видящих: очи-з|ра|чки Гостей, полные Тьмой как Луною самой (рис. 4).

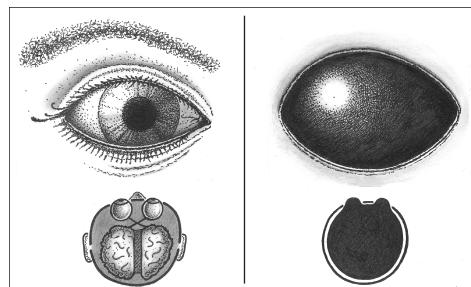

Рис.4
Око наше и Гостя

Очам нашим, земным, зрить и мыслить — различно: ведь мыслят о зримом они, мысль их — после очей. Очам лунным космитов — два сих есть одно: Гости, точно герои Гомеровы, мыслят очьми, мозгом зря напрямик чрез глазницы свои. Глаз как тел шаровидных, отличных от мозга — космит лишен; мозг его суть не Ум — Сердце, главыственный царь, сущий в ней как на троне своем; сердце наше, грудное — на месте чужом: не владыка — изгой. Очи наши есть части пустой взор слепой; Гостей очи — взор Целого видящий: Мифа, таинного нам как тьме Огнь.

— И все же разум упорно отказывается принять ваши аргументы: крохотная Луна, затерявшаяся в неизмеримых вселенских просторах — и Мир, заключенный в ней? Да не абсурд ли все это?

— О нет. Ведь пространство за дверью, сколь бы велико оно ни было, всегда размером в дверь, т.е. *в нашу способность войти в него и таким образом стать его частью*. Сакральное знанье речет, что средь тьмы ложных атомов бренной плоти нашей есть лишь один настоящий, нетленный вовек — *атом нашей души*. Им единым цела наша плоть: Это — Тем. Мал, он сущ в теле нашем меж тьмы ложных братьев как глас среди эха, но только ушел — гибнет, рушится плоть без оси сей. Вот так — и Луна, малость-ОсЬ, с коей мир Всё, без коей — ничто.

Душа — ось тела: то, чем творимо оно и живет, на оси сей крутясь. В Душе Мира зрил Прашур Луну: Мира Ось, Жизнь его. Душа в нас — Луна, Мать, коей живы мы как Осью сей, что у Мира и нас — одна. Мир без Луны — без Того Это, труп очам Зла, живым мнимый в них можно, ведь *нет в нем для оных Луны: Жизнь — она, сущих Мать*.

Луна в брении, зримости наших очей — в теле тленном душа:
Внесоставность — в составе, То — в Сем, непричастно ему, в дырке Суть.

— Из чего состоит лунный шар? Верно ли, что он титановый?

— Верно, что он состоит из *мета*лла, а вот что титановый — нет. Дело в том, что материал, его образующий, строго согласен природе Луны как Брат и Цели (*мета* — укр.), куда *мет*им мы, единящей То с Этим как Шар и Тетраэдр в очах Древних, — и быть он иным неспособен как раз по сему соответству. Этот материал, как по сути своей *Абстрактное Конкремтное*, есть *орихалк, Атлантиды мета*лл, что Платон рек в «Тимее» и «Критии»: то — углерод как алмаз, Духом полный, сиречь *налитой Тьмою*, как *превзошедший себя неметалл*, роль агентов заряда в котором, в отличие от металлов известных нам, исполняют не сути телесного ряда (каков проводимости газ — электроны как фермионы, корпушки тел), а *сама Пустота, Тьма-Дыра*, равноценность которой телесным частицам заряда является знакомая всем электронно-дырочная проводимость. Формой элементарной ячейки кристалла орихалка является *сфера*траэдр — сплав *сфера*ры, чьей сутью есть шар, и *те*траэдр|а, ведомый нам формой семени гречки как *Грек*ов печатью живой: Мудрых хор, тело ведали это они¹³ (рис.5).

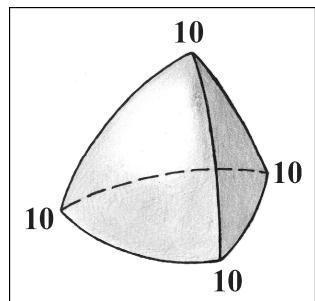

Рис.5

Сфетраэдр, элементарная ячейка орихалка

O'rich'алк, Луны с|тен|ка — таитель Бог|атства: Свободы-В|селен|ной, частица чья он как me'free'л То|л|Ки|ен|а: англ. Free|Dom, С|в|обод|а, — Луна, Дом наш, в ободе Дух.

Металличная суть углерода видна нам легко: с ним желе|зо, в себе одном мягко, есть ста|ль, сто|лп землян. Орихалк, углерод-Суть — железа лишенный, беспримесен: **Твердь без иного, металлов мета|лл как Мета|всех — Луна самоё.**

Грань меж Духом и плотью, меж Солнцем и тенью его, стенка лунная есть синтез их, Шар-Тетраэдр — металл орихалк как накачанный Духом алмаз.

Порой древней единства Луны и Земли металл сей был едино земною и лунной реальностью. Когда ж Земля отошла от Луны и Луна Атлантидою (Век Золотой — Век ее) утонула в бессутних очах — утонул, отойдя в Глубь, Иное, с ней и орихалк, металл Духа. Как капля от Моря, луна от Луны, Гол|овы мировой и Кор|овы, летящие к нам кор|абли как сосуды Гостей представляют собой орихалковые cow'чики — альковы Того, какова и Луна, архетип их как Бога oreх (g|or|ix) (укр.) — от «гори|ти», гореть: *Mир — в Луне Огнь*). Металл, что явил Рос|уэлл катастрофой своей, по описанным свойствам согласен усмотренным мной для столпа лунной Границы, каков орих|алк, Вакхом п|рос|т: гол|ой Истиной, Луной, лик чей алк|о|гол|ъ. «В вине — истина», — люди рекут неспроста.

— Каковы ж эти свойства?

— Читайте «Планету Любовь» — все ответы есть там.

* * *

Сегодня, спустя десятилетия после окончания знаменитой космической гонки, которую вели меж собой СССР и США, ясен факт: главным призом сего беспримерного по напряженности состязания была Луна. Факт этот — строгое следствие того обстоятельства, что **битва за Луну, Корень сущих, есть суть жизни каждого из нас как борьба за Истину, Мать, и стремление в нее.**

О походе-то этом писали согласно Тей|яр де Шар|ден и Влади|мир Вер|над|ский. Оба они, уча о ноос|фере как шар|е вочеловеченной Земли, Ума (Nous — греч.) возвратно расширяющемся к своей Цели — Луне, Сердцу, пели восход наш Домой, в Высь. Шарден, говоривший о Боге как т|оч|ке-Вер|шине О|мега с присущими ей автономностью, наличностью, необратимостью и трансцендентностью, — зрил в ней Луну как Ближайшее нам: от Лжи Истина — в шаге. Писавший о том, что живое и кос|ное есть два, едины касан|ием¹⁴, и утверждая приход человека на Землю как се|мен|и с Неба, — Вернадский глаголил про

Вечность-Луну, Мён|у, парную бренью-Земле, и падение наше в Дол с Выси чрез общую им точку Север|а: с Земли небесной — по Древним, Луну, Мать, — на Землю земную. Душой быв начально как Небо, антроп, пав, счел плотью пустою себя как Земля, тьма-безлу|ние.

Итог моей книги есть Шаг наш Домой: в Лун|у, Мать, Лон|о нам, как прозренье проникнутой Богом Вселенной. О том рек Тейяр де Шарден: «Если вы сумеете, настроив ваше внутреннее зрение, разглядеть это великолепие, вы забудете, я вам это обещаю, все свои напрасные страхи перед лицом восходящей Земли и, не задумываясь более ни о чем, воскликнете: «Пусть возрастает, Господи! Пусть всегда возрастает Твоя Вселенная, чтобы на конец через бесконечно усилившееся и расширяемое прикосновение я уловил Тебя и был уловлен Тобой!»

* * *

Шаг к Луне люди жаждут свершить — и свершат волей Божьей. Луна, Тайна-Ось, уж, незрима, мер|ещится им. О том сказано:

Новый подробный анализ космического микроволнового излучения усилил подозрение, что в нашей Вселенной есть некоторая выделенная ось. Если это открытие подтвердится, то оно поставит крест на предположении об изотропности Вселенной.

Астрофизики в недоумении: у Вселенной, похоже, есть выделенная ось.
<http://elementy.ru/news/164738>

Большая и Малая Медведицы также могут теряться об ось, но не земную, а космическую, обнаруженную американскими астрономами Джоном Ралstonом и Борджем Нодландом. (...) Изучая поворот плоскости поляризации у электромагнитных волн, испущенных далекими галактиками, ученые эти пришли к удивительному выводу. Оказалось, что поворот плоскости поляризации зависит от того, с какого направления пришла волна. (...) На небесной сфере, тем самым, можно выделить некую Ось. (...) // Происхождение ее является для ученых большой загадкой. До ее обнаружения астрономы считали, что Вселенная во всех направлениях одинакова. Теперь же становится ясным, что Вселенная несимметрична. В ней можно выделить различные направления по отношению к оси: верхнее и нижнее, правое и левое.

Обнаружена ось Вселенной!
<http://photos-and-drawings.ru/obnaruzhena-os-vselennoj/#comment-1855>

Подлинное смятение в мировые научные круги внесли новейшие данные, полученные с американского космического зонда WMAP. Предназначенный для замеров температуры радиационного излучения разных частей галактик, он обнаружил наличие на космических просторах странной линии, которая насквозь пронизывает Вселенную и формирует ее пространственную модель. Ученые уже назвали эту линию «осью зла». // Обнаружение данной оси ставит под сомнение все современные представления о зарождении Вселенной и ее развитии, включая теорию относительности Эйнштейна, за что ей и дано это нелестное название. // Согласно теории относительности, развертывание пространства и времени после первоначального «большого взрыва» происходило хаотично, а сама Вселенная в целом однородна и имеет тенденцию к расширению на всем протяжении своих границ. // Однако данные с американского зонда опровергают эти постулаты: замеры температуры реликтовой радиации свидетельствуют не о хаосе в распределении различных зон Вселенной, а об определенной ориентации или даже плане. // При этом существует особая гигантская линия, вокруг которой происходит ориентация всей структуры Вселенной, сообщают ученые. Аппарат анизотропного зондирования Уилкинсона WMAP отслеживает остаточный радиационный фон во Вселенной, ставший следствием Большого взрыва. Радиация — все, что осталось от взрывов в только что возникшей Вселенной.

Ученые обнаружили во Вселенной ось зла.
<http://earth-chronicles.ru/news/2012-03-18-19283>

Отчего ж смежены очи наши? К чему мир лишь бредит о том, что зрит мудрый легко? Глядя в мир, астрономы не знают того, что *его изотропия есть невозможность движения в нем: ведь оно — к Цели ход.*

Мир без Центра, Оси — мир без Цели, не нужный нам, с тем — и не сущий. Две древние книги истории, Библия и геометрия Евклида, с тем и равны своим веком, что слиты друг с другом как с тенью Огнь: Бог с Сатаной, Цель с бесцельностью. Библия, Огнь, речет: Цель — Бог, в Нем сходятся все стези наши (от|сель — «Все дороги ведут в Рим»); Евклид же гласит: Цели — нет; мир разъят Сатаной, кто и есть *цель бесцельных*, бог их; несходимость дорог параллельных в *пустой* геометрии сей — *рознь бесцельности их*. Таков мир за Л|уной: бесконечность дурная, ввержене куда — ход от Цели, Луны к смерти самого поля д|виж|еня, п|рост|ран|ства¹⁵, что нам — рост|а путь к Цели сей, Прост|оте. Рек о ней Со|лов|ьев:

Смерть и Время царят на земле, —
Ты владыками их не зови;
Все, кружась, исчезает во мгле,
Неподвижно лишь солнце любви.

Солнце это святое — Луна. Как чудесным мостом, ею сомкнуты бренье, безмирье, и Вечность, Мир Божий; Бог, Царь Мира — в ней. Неподвижность ее Силой Божьей, Любовной толкает людей отвергать взгляд иной. О том сказано:

Луна обращена к Земле всегда одной и той же стороной. Совершает ли она полный оборот вокруг своей оси за то время, которое требуется ей, чтобы совершить полный оборот вокруг Земли?

Отец. Как астроном, я отвечу на этот вопрос утвердительно. Если бы мы наблюдали с Марса, то увидели бы, что Луна совершает один оборот вокруг своей оси всякий раз, когда она совершает полный оборот вокруг Земли.

Дочь. Ну, посуди сам, папочка, как Луна может вращаться вокруг своей оси? Ведь если бы она вращалась, мы бы видели ее с разных сторон, а она всегда повернута к нам одной и той же!

Итак, вращается ли Луна вокруг своей оси? Обходит ли парень вокруг девушки, прячущейся от него за деревом? Настоящие ли это парадоксы или в обоих случаях спор идет лишь о значении слова?

Этот парадокс, как и предыдущий, по существу сводится к семантической проблеме: в каком смысле понимать выражение «вращается вокруг своей оси»? Относительно наблюдателя, находящегося на Земле, Луна не вращается вокруг своей оси. Относительно наблюдателя, находящегося за пределами системы Земля — Луна, наш естественный спутник, вокруг своей оси вращается¹⁶.

Трудно поверить, но даже люди, известные своей ученостью, относились к этому парадоксу весьма серьезно. Август де Морган в первом томе своей книги «Кладезь парадоксов» дал обстоятельный обзор нескольких брошюр XIX в., подвергавших резкой критике тезис о том, что Луна вращается вокруг своей оси. Лондонский астроном-любитель Генри Перигэл был неистощим на аргументы, опровергавшие вращение Луны. По словам автора посвященного ему некролога, «главной астрономической целью жизни» Перигэла было убедить всех в том, что Луна не вращается вокруг своей оси. Перигэл писал брошюры, строил модели и даже сочинял поэмы, чтобы опровергнуть широко распространенное убеждение в том, что Луна вращается, «стойко перенося непрерывное разочарование при виде того, как ни один из его аргументов не достигает цели».

В связи с парадоксом вращения Луны нельзя не упомянуть об одной замечательной геометрической задачке. Начертите два соприкасающихся круга одного и того же радиуса. Представьте себе, что это два диска. Будем обкатывать один диск вокруг другого так, чтобы он не проскальзывал и обода дисков все время соприкасались. Сколько раз повернется катящийся диск вокруг своей оси, пока совершил полный оборот вокруг неподвижного диска?

Большинству людей кажется, что катящийся диск повернется вокруг своей оси один раз. Предложите им проверить свой ответ на двух монетах одного и того же размера. К своему

удивлению, они обнаружат, что за один оборот вокруг неподвижной монеты катящаяся монета успевает дважды повернуться вокруг своей оси!

Но... вращается ли катящаяся монета? Как и в парадоксе с Луной и Землей, ответ на этот вопрос зависит от системы отсчета наблюдателя. Относительно начальной точки касания с неподвижной монетой катящаяся монета совершает один оборот. Относительно вас, наблюдателя, глядящего на монеты со стороны, катящаяся монета за один оборот вокруг неподвижной монеты поворачивается дважды. Когда задача о монетах была впервые опубликована в журнале *Scientific American* за 1867 год, в редакцию хлынул поток негодующих писем от читателей, придерживавшихся противоположного мнения.

Читатели довольно быстро установили связь между парадоксом с монетами и парадоксом с Луной и Землей. Те, кто считал, что катящаяся монета успевает за один оборот вокруг неподвижной монеты лишь один раз повернуться вокруг собственной оси, склонялись к мнению, что Луна не вращается вокруг своей оси. «Станут ли вращаться вокруг собственных осей голова, глаза и позвонки кошки, — спрашивал один из читателей, — которую вы крутите за хвост у себя над головой?.. Разве несчастное животное не погибло бы на девятом обороте?»

Редакционная почта достигла столь угрожающих размеров, что в апреле 1868 г. редакторы объявили о прекращении дискуссии на страницах журнала *Scientific American* и о продолжении ее на страницах нового журнала *The Wheel* («Колесо»), специально посвященного «великой проблеме». По крайней мере, один номер журнала вышел. Основное место среди иллюстраций там занимают многочисленные схемы и рисунки сложных устройств, призванных, по замыслу приславших их читателей, убедить редакторов в ошибочности занятой ими позиции.

Загадка Луны. <http://golovolomka.hobby.ru/books/gardner/gotcha/ch3/03.html>

На Луну мир, нам зримый, насажен как тело на душу, душа на Творца. Ось всему, Л|уна Р|один|а нам. Да войдем в этот Дом!

1 Дырка в Горнее, в То. Дыркой сей есть центр круга, ему непричастный как лаз в мир Иной, Бога г|лаз: С|enter — Enter, В|Pa|та.

2 Дар Луны есть язык син|дар|ин Дж.Р. Тол|кин|а — молвь эль|фов, сутей Полета, с|в|обод|ных Луной («син» и «кин» — корнь един). Как душа (псюхе, ба|бочка — греч.; ба — египт.) без иного, есть эльфом дитя (kin)der — нем.), цело|мудренна суть, король (kin|g — англ.) над бренем, п|poe|кцией горнего Мира. Мир дальний, оно есть тень Бога — кин|о изо Глуби, Луны.

3 В повторе, теченьи имен (Речь — Река), Амен, Истина — Мена, Луна:

...АМЕН|АМЕН...

Бог и Истина — Суть одна. С тем, Amen — имя, под коим жрецами Египта чтим был Амон-Ра, высший Бог, в Луне сущий как в корке Суть (Amen — «сокрытый») и бывший в Египте «Владыкою праздника новолуния».

4 Расстояние между Землей и границей держимой Луной первой сферы в Гармонии их Пифагор полагал единичным отрезком пути между центром системы сфер и ее границей: шагом, творящим сей путь как причина его.

Вступление на Луну наше (Нил Армстронг с иными) не стало ее обретением, бывши стяжаньем пустого ума, сиречь шагом над|мен|ным поверх — не во|шествием в Сердце, Мать Мен|у склоненъем пред ним. Пуст в себе, Ум есть Сердце навыворот: из «амен», есть (Истина есть При|сущ|ствие) — «нема», нет (укр.).

5 Рек о том Федор TUT'чев:

Природа — сфинкс. И тем она верней
Своим искусством губит человека,
Что, может статься, никакой от века
Загадки нет и не было у ней.

6 Свершение это есть умное деланье: стяжанье цели в сплочении сердца с умом как царя со слугой.

7 «До последних дней своей жизни он не переставал работать над единой теорией поля. Он не страшился смерти. Больше всего его огорчала мысль, что он уйдет из жизни, не доведя своей теории до конца», — пишет об Эйнштейне в своих воспоминаниях академик А.Ф. Ио|ффе, Коровы-Тьмы муж.

8 «Звезды бессмысленны без аудитории», — сказал об этом Рэй Бредбери.

9 Знавший лунность свою, Лем шутя в ней признался в словах Та|ран|то|ги: «В последнее время слышны голоса, ставящие под сомнение авторство Тихого в отношении его «Дневников». Печать сообщала, что Тихий будто бы пользовался чьей-то помощью, а то и вовсе не существовал, а его сочинения создавались неким устройством, так называемым «Лемом». Согласно наиболее крайним версиям, «Лем» даже был человеком. Между тем всякий, кто хоть немного знаком с историей космоплавания, знает, что LEM — это сокращение, образованное от слов LUNAR EXCURSION MODULE, то есть лунный исследовательский модуль, построенный в США в рамках проекта «Аполло» (первая высадка на Луну). Таран|то|га — фамилия, остр|ая носом Познанья: «тарань тог|у Бога, Луну» — смысл ее.

10 Явь сему тó, что в повторе своем name, имя (англ.) — Мена, Луна:

...NAME|NAME...

Жизни столп о|сев|ой, Семь (англ. SEV|En), в дол льющий п|о|сев свой, — Л|уна, Имя Божье, есть суть **имяславья**, рекущего: «Бог не есть Имя, но Имя есть Бог». Имяславец, Луною жил о. Павел Флоренский. Л|осев, ученый в миру, монах втайне, с ним был заодно: Имя Божье как Господаславя, он славил Луну, в мире сем бывший частью ее (**Мифа частии**, по Кастанеде: очам бренья Луна — Сон, Миф).

11 Ки (Ци, Си) — лунный корень, Луны в речи явь. Мечен им, Ци|олковский — Луны, Неба муж; песнь ци|кад в ночь — хор лунный.

Сошествие скифов с Луны подтверждаемо прямо сличением двух фраз: Геродота, согласно которому скифы — Земли наимладшее племя, и Помпея Трога, рекущего, что нет в сем мире народа их старше. Быть старше и младше иных на Земле в миг един — быть подобно Эроту, обманщику-богу, что старше и младше богов земных, **миру сему непричастным: причастным Над-землю — Луне, планете Любви**.

В мире сем Любовь — Сон как Луна, ее Сон|це, что мним ложным мы: Суть саму — эхом (луна — укр.) Сути. Муж лунный Сократ, огнь П|латона, речет о том в «Пир|е» (руг — огнь (греч.): Любовь, Мать) в насмешливом тоне своем: «...моя мудрость какая-то ненадежная, плохонькая, она похожа на сон».

12 Путем сим-то к Селене прошли «Аполлоны»: то — путь наикраткий к Луне, сиречь **в сути — прямой**.

13 Зря Мир как единый Огонь, мужи Греции не разделяли на Тайну и явь его: равно для них был и Шар и Тетраэдр он.

14 Ка|сан|ье — ко SUN, Солнцу (англ.): к Огню — тьма, тень его.

15 Суть этой метаморфозы есть превращенье пространства во время — спадение в нуль как утрата им, светлым, себя.

16 Зрить Луну из-за круга ее бренным людям не должно: **залуние — Вечность, Глубь лунная**. Взгляд на Луну, Луне внешний, единствен — с Земли, с Луной слитой как с Истиной ложь, с огнем тьма, тень его.

Мать Истина, Сок из Луны

Жом как подлинный метод
Единой теории Поля

Все попытки создания универсального миропредставления, именуемого Теорией Всего, или Единой теорией Поля, обречены на крах, доколь столп их есть физика Аристотеля, корень науки дней сих, в постижении сущего опирающаяся на мир, нам видимый, и отметающая как нуль причинный ему горний край — царство Истины, тайное бренным очам.

А меж тем, Пращур наш видел Истину прямо через жом Диониса: давленье ее, как Вина вин*, из Речи, сосуда ее — суть науки майевтики, коей в работах Платона победно разит ложь Сократ**.

Сей-то метод, открытый в своей первозданности, и есть корень созданной мною Теории Всего.

* О том сказано: *in vino veritas* — «истина — в вине» (лат.). Слово по Библии — Божья Лоза: горячая Лоза, данная нам выжать Суть, коя Истина, Корень наш: П|ре|ина, Виновник всего и Окно (wi|dow — англ.) в Божий Мир.

** Победитель — англ. winner: стяжатель Вина, Истины, каков рапник Господний Sokpa|t.

Mечте поколений, Теории Мира (Вселенной) стать явью мешает одно лишь: отсутствие в очах людских у Вселенной реального Центра, Оси, без какой величайшая эта система не зrimа системой, с тем — непостижима. Нет Центра — пусты и бесплодны теории наши: Опора, Суть, Цель — он. Стrog факт, что, таим так, Мир нам лишь в частях — хоры тел, будь то атомы или галактики, весь же — он есть однородный и в сути пустой мешок без центра и краев. Но знал Пращур: Центр есть — то **Луна**. Ось всему, она — **Син**|тез его³, бог чей **Син**. Лик ее нам недвижен: ось — столп некружащ⁴. Очам зрячим Луна **Мéн|а** (эллин.) — пункт **Истины** (**A|men** (египт./евр.), **Sat** (санскр.)), Цели нам, скрытой тьмой: в корке — Суть, в яви — **T|айн|а** как **Мир** — в **Луне**, в **Мире** — **Г|ос|под|ь**, осей **Ос|ь**⁵. Суть и корка, Два дольни, Луна — Одно горне, искать кое, глаз **Сат|ел|лит** как Ближайшее их, Пифагор учил в шаге от них — от Земли, их опоры, шагнуть от которой раз — Луны достичь и обрести **к|амен|ь** (греч. **лит|ос**) этот как **Сердце всего**⁶, совершив **про|мена|д**. Знал муж сей: от Лжи Истина — в шаге; подлунные, мы — Ложь, лишенность ее: Сéрдца — Ум. Цель, **Луна** — **Ист|ок** наш, **Мать-Отчизна** (ведь **Ист|ина** — Мать нам), вернуться куда жаждем мы в тайне глаз. И борясь меж собой за **Лун|у**, две державы земных втайне бились за **Лон|о** сие — в чем **с|ра|жени|я** их горний жар.

Камень этот иском был **Эйн|шт|ейн|ом** по воле Господней: **Ein-s|T|EI|n** — «один камень» (нем.). Сердцем его чтил муж этот, писав про недолжность статистики, тьмы чи|сел, в образе Мира, Единого (**Ein**), в **тео|рии** его; слова «Бог хитер, но не злонамерен» — про **хит|рост|ь** едину: **сокрытье у всех на виду** — как очки, позабыты на лбу, как на небе Луна с Богом в ней. Посему **Тот**, Луны бог — **Тут** (Tut) Египтян: **Тайна — Явь очей зрячих, Луна**; сущ в ней, Мир, **Дес|ять**⁷ — **З|дес|ь**: весь в очах как **Пред|мет** их и Цель (**мет|á** — укр.), Бога статуя, в камне камнь-Суть. Шаг совершив к ней умом⁸, я и создал ту самую Единую теорию Поля — **В|сел|ен|ной**, Арены всех сущих, — которую жаждал создать Эйнштейн тщетно, не зная Луны⁹.

Луны тайна, раскрытая мной — тайна Речи, гла|**голов** загадка. Смысл слов языка, Луна-Истина из них изъемлема так, как давым сок из ягод ногой винодела и плод из утробы рукой повитухи. Любя Бога, П|ра|щуры ведали это, меж них — **Сок|Ра|т**, мы же — забыли. Начальной порой людей, когда Луна была Солнцем, Огнем очей, слово в устах было Истиной: Луною, **Мен|ою** — Речь, **Вак** (санскр.) как **Имя Божье**, чьи мы и|**мена**, Сути капли. Когда же Луна в очах сгасла, Огнь тенью стал, — Истина отошла в глубь слов, канула в них как Суть в форму, сосуд свой; к стяжанью ее Бог дал людям тогда действие **Вак|ха**, забытое ныне — **жом горний**¹⁰: давление из Слова Истины, **Сок|а** его, пить который — о Мире знать всё. Камнь теориям сущим, жом сей — суть понятия «**тео|рия**»: **Тео|с**, Бог + **Ори|с**, Рот = Богоглаголенье: **явленье** Бога из Слова, сосуда Его. **Жать** так — **Жить** в смысле истинном: Бог — сущих **Я**. Знать нам должно, что всеми своими

прозреньями, а с тем победами (ведать — есть мочь) мы обязаны неосознанному применению сего метода, ибо лишь он наделяет нас властью дерзать и открывать. Осознать его нам — в смысле строгом и значит создать вожделенную людям Теорию Всего.

В том и труд мой: жом вспомнить и взять за ору|дие, чтобы, вняв О|ра|кулу, Себя познать нам как Мир, коим есть мы по истинной сути, достать Изнутри: Сок из слов как Луну из груди, где бдит в сердце она, — видя Мифа очьми. Миф есть Целое в части очах: в наших — Мир. Зрить очьми его — Миром и быть, его зная вполне¹¹; зрить иначе — быть частью, без Целого, Мира пустою: безмифья очами, слепыми к нему.

1 О том сказано: *in vino veritas* — «истина — в вине» (лат.). Слово по Библии — Божья Лоза: горня я'God'a, данная нам выжать Суть, коя Истина, Корнь наш: П|ричина, Вино|вник всего и Окно (win|dow — англ.) в Божий Мир.

2 Победитель — англ. win|ner: стяжатель Вин|а, Истины, каков рат|ник Господний Сок|рат|.

3 Дар Луны есть язык син|дар|ин Дж.Р. Тол|кин|а — мольв эльфов, сутей Полета, с|в|обод|ных Луной («син» и «кин» — корнь един). Как душа (псюхе, ба|бочка — греч.; ба — египт.) без иного, есть эльфом дитя (kin|der — нем.), цело|мудренна суть, король (kin|g — англ.) над бренем, п|рое|кцией горнего Мира. Мир дальний, оно есть тень Бога — кин|о из Глуби, Луны.

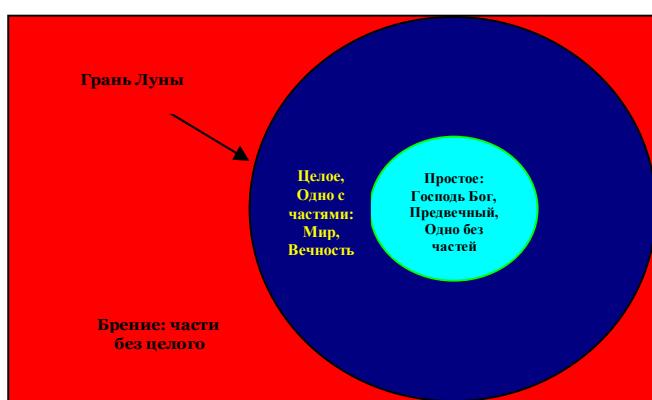
4 Лишенность Луны осевого вращенья в очах наших — знак, что она и есть ось мира их. Говорится:

Вращается ли Луна вокруг своей оси? В свете общей теории относительности ответ на этот вопрос отрицателен. Вы можете считать, что Луна вообще не вращается, а вся Вселенная вращается вокруг Луны. Вращающаяся Вселенная создает такие же гравитационные поля, как и Луна, вращающаяся в неподвижном космосе. Разумеется, за неподвижную систему отсчета все же удобнее принимать Вселенную. Но, строго говоря, вопрос о том, «действительно» ли вращается или покоятся любой объект, в теории относительности не имеет смысла. «Реально» лишь относительное движение.

Загадка Луны. <http://golovolomka.hobby.ru/books/gardner/gotcha/ch3/03.html>

5 Бог и Истина — Суть одна. С тем, Амен — имя, под коим жрецами Египта чтим был Амон-Ра, высший Бог, в Луне сущий как в корке Суть, был Египтянам «Владыкою праздника новолуния». Амен, «скрытый» — А|мон, Аммон (греч.) иль Ам'MOON: в Луне тайное Солнце, горящее в центре (англ. mid|dle), что мним солнцем глаз бренных мир. Посему обел|иск|и как фаллосы, Солнца столпы — Луны фаллы в Египте: не света, но Темен|и лонной, — как есть ими и Пи|Ра|мид|ы его. Фаллос — тело Любви налитое: Луною, царицей Любви, Тьмы-Воды; в А|р|т|ем|и|де MOON'ихии чтил ее грек.

Бог и Мир — Пара-Суть, в Луне скрытая бренным очам как Одно в своем лице, над многим царящим, вложась: в частях бес|цел|ь|ных, бренни — Цел|ое, Одно с частьми| его: Вечность, Мир; в Целом — Прост|ое: Бог высший, Одно без частей, что Пред|вечным зовем (см. рис.).

6 Вступление на Луну наше (Нил Армстронг с иными) не стало ее обретением, бывши стяжаньем пустого ума, сиречь шагом над|мен|ным поверь — не во|шествием в Сердце, Мать Мен|у склоненьем пред ним. Пуст в себе, Ум есть Сердце навыворот: из «амен», есть (Истина есть При|сущ|ствие) — «нема», нет (укр.).

7 Мир — Свет-Тьма, Это-То, Единица-и-Ноль как ДeХада (греч.), Десять (англ. ten): Огнь, что тен|ью мнят бренны, Огнем мня себя без него: Целым — часть пусту, нуль.

8 Свершение это есть умное деланье: стяжанье цели в сплочении сердца с умом как царя со слугой.

9 «До последних дней своей жизни он не переставал работать над единой теорией поля. Он не страшился смерти. Больше всего его огорчала мысль, что он уйдет из жизни, не доведя своей теории до конца», — пишет об Эйнштейне в своих воспоминаниях академик А.Ф. Ио|ффе, Коровы-Тьмы муж.

10 Жом сей есть не гон силой сторонней, на|си|ль|е (бог внешнего — Дьявол, Зло), но **самодействие Истины, Глуби к явленю взыскиющим Бога очам**. Выжать Истину так — есть во|йти в дом Ее. Вакхов жом — равномерное и равномощно делящее действие разума на **слово (имя) как целое**, тождественное тому, как ноги винодела или его давильный пресс выжимают сок из плода, беря его не по частям, а целиком. Известный нам из школьного курса языка разбор слова, членящий его на готовые, **сущие до разделения** приставку, корень, суффикс и окончание, ложен и неприемлем по сути, поскольку, идя от части к целому и оперируя горкой уже наличных структурных кирпичей, он камня на камне не оставляет от **самого слова** в его уникальности творения Божьего, слова, какого при сем превентивном разъятии просто **не существует вовсе**. Ведь **коль элементы делимого ведомы — к чему делить? Что искать, если всё уже есть?** Нет — делению столп **само слово как корень себя**, самосущный, делимый не загодя, а точно **в момент деления** (ведь действуем мы в момент действия — не до него), вглубь идя как от Целого к его частям в разумении его сущностной недробимости: ее как Жизнь, Сущность слова, а не руины его мы должны зрить за Нель своего пути, за Предмет познания. Смысл, взыскуемый так, не взять в прошлом как некий припас — небывалый, рождается он **в Вечный Мир Настоящего, Жизни Момент («настоящий» — стоящий поверх, надстоящий: над тьмою Огонь, над людьми Бог, Луна над Землей бренной) как Здесь-Сейчас наше**. Так имя Тьмы видят, взятое к познанию не как готовый заранее, т.е. **умерший**, набор «вин-о-град» (два корня с соединительной гласной меж ними), а как монолитно-живая, дышащая суть, предстает нам как ягода, сущая ноград: истинно, Бог и явил ее нам, чтоб трудом добывать из нее Вакхов сок.

Априорное виденье Речи как тела разъяного, **трупа**, есть страшное своею будней обычностью дело **разбора живого**, идущее к нам от Аристотеля и служащее причиной нашего краха в попытках познать суть вещей, Богом вдутоую в Речь. Зрить живою, единой ее (ведь она — такова), разделять не можем, но **любовью** (тем, что **единим, собираем**) — вот способ извлечь и изведать нам Мир, сущий в ней: **Жизнь — в живом**. В том порука нам Вакх, лунный бог с его знанием: Вино, в Бога Винт.

11 Мифа очи, в нас спящие, бодры в Гостях, каплях Матери-Тьмы, к нам идущих из Глуби Луны. О том — речь впереди.

Основные открытия созданной мною Единой теории Поля

Pассматривая субординированные¹ единства Вселенной, от звездных скоплений до атомов, как системы — скорлупы с ядром их, — наука не видит системой, а с тем не зрит вовсе их сердце, Вселенную, мня ее безразмерным и в сути пустым мешком в незнании ее истинного центра. Им есть, ведал п|раш|у|р, **Луна: Центр как Целое, Всё.** От истока — река, от оси — колесо. **Знать Луну — ведать Мир, Поле всех, очей Огнь²; к Луне льнуть — в Суть стремиться свою: в Мир как Три (Тьма и Свет, Богом цель|ны), с|трем|лений Пред|мет³.** Центр не ведать — не знать ничего как безлунные мы: без истока река, без зрачка глаз пустой.

На Луну мир, нам зrimый, насажен⁴; очей Ось — Луна как Бог в них. Знает то мудрец. Мир, зрил Египт, — Нут, корова-Луна с Богом в лоне, Нут'ре сем (Коровы священной — Луны культ: Богини богов, Тьмы); тро|н Бога в Исламе — Луна, огнь Любви, очей царь. Но наука мирская, Творца лишена Аристотелем как Головы Мир, — слепа, зрит в Луне камень мертвый, прах глаз. С тем, **создать нам Теорию Поля — Суть месту вернуть: очам бренным — Луну как центр их, Миру — Бога как Ось Колесу. То и сделал мой труд.**

Моя книга — восстановление справедливости в отношении Платона, Сократова преемника, дело чье, будто бы чтимое, ныне мертвое по вине ослепленного мирской гордыней ученика его Аристотеля. Трудом его не зрят бренные, что **главным делом Платона была и осталась навечно Луна, коей Грекам — Латона была неспроста⁵.** Диалектика, метод его — в Корнь поход: пара ног, суть чья — Пара пар сущих Бог-Мир. Бог — Д|об|ро без иного Себе (God, Бог — good, хорошо), Да без Нет; Мир — иное при Нем, Нет при Да. Бог — Причина, Ро|дите|ль; Мир — Следствие, Ди|тя: на Творце Риз|а-Тьма, Шар при Нем, стезя чья шар|иат. Д|об|рый — óбрíй (укр.): Бог, Черта черт, Мир обрыв|шая вокруг; «хор|ошо» — hor-ris-ont, очей к|рай. **Человек — Мира капля, вода Воды: Бог в пеленáх Мира; Бог — без пелен человек, На'Got|t'a.** Посему **связь с Причиной — прямая всегда: ан|троп — с Богом как Мир с Ним, с Луною — Земля.** Вечность — Мир, Бог — Пред|вечный, единый с ней; третьего — нет. Их бес|еда — суть спора людского, царь чей ди|лек|тика: с|пор|ить — с|пир|аться: Руг, Истину-Огнь высекать, г|лаз Пир. Пара сия, Бог-Мир — Шаг, Пути суть: знать ее — Ввысь ступать: Миром — к Богу как к Цели С|тез|ей, с Ней единой (God, Бог — ход: Путь — к Цели). Лишенье сей Пары Творца,

Аристотелев труд, ход как Двойку сменило мо|ни|з|ом нуля: Мир — безмирем (лишь с Богом он Мир, сам — ничто), точкою, коя суть невозможность идти. Так Поход, диалектика, логикой стала пустою: Жизнь — смертью. От смерти, что пел Стагирит, всхожу я к диалектике истинной, столп чей — **Луны сын Платон**: лебедь Феб при Сократе-Незнайке, нас звавшем в себя как Луну — Тьму, Незнанье свое⁶, коим полн А|поллон⁷.

Говоря в своем «Тимее» о Мироздании как Голове без иного, т.е. лишенной нужды в своем продлении, ту|лови|ще, Платон имел в виду тождественность Мира Луне⁸ (мнимой бренными частью его, — как зрачок, полный взор, частью ока мнят: центр круга — меньшим, чем круг⁹), для которой Земля и есть это иное, вторичное ей как Ум Сердцу, причине своей. Ум нуждается в Сердце как отблеск в огне, Сердце же в Уме — нет как в ростке внешнем корнь. Сердце — вера: г|лаз столп (**оче|нь — ver|у**), с|вер|ло в Суть; ум — зна|нье, Сна этого явь. Мир — Луна в очах *видящих*, зрячих, как Явь их; в с|мо|тря|щих — он л|ун|ная Т|айн|а, в Нут Три. Три, «дрей» (нем.), Мир — кон|ь Бога; Бог — всадник его, за кон|ем сим За|кон, сущих Царь. «Д|рей» — «рей»: в Боге пар|я, во|льны|м будь, г|рей как Огнь, Длань к|реа|ции: рея|ть — творить. Мир — от Господа-Ко|р|ня вниз Древ|о, что зрил в Тройке Рублев АН|дрей, в дубе — An|drew Бол|кон|ский: средь розни Единство как Мир средь войны. Щеп|ка, др|ева фраг|мен|т — тр|ска (укр.), Три ж; «щеп» — Sep|tem, Семь (лат.): Жизнь как Мир в нас, Рек|а-Т|ре|к, Шар тем|ный. Три — Целое; часть, тр|шки (укр.) — те же Три: Море в капле. Андрей Первозванный — лик первенца Господа, Мира, в Руси; стяг андреевский — Русь как Вода. Зрима бренно, Луна — Полноты дом, пор|ожний разъятым очам, что навыворот зрят, мня единством себя. **За Луной, как стороннего ей, Мира нет, иль есть он иллюзорно: Огнь — тенью, Дух — плотью пустою; Мир истинный, Божья В|селен|ная — есть Глубь в Селен|е, Луне: Mun|dus — в Moon как Залунье-Внутри¹⁰.** Mund|us — в Mon|d, Луне (нем.), доме Бо|га с бо|монд|ом Его; Монд — Мир (франц.): Луна вся, корка-Глубь. Мир в Луне — Вечность в кап|сул|е глаз бренных: Целое в части, в Уме Сердце, в кап|ле своей Океан. Сущих Лоно, Мир — Матерь их: Лоно — Она¹¹. Cow'чег наш, он — Cow'ёр, Луг, чьи т|rá|вы мы, Лук, чьи мы с|тре|лы, на Боге-Ядре шe|л|ух|а: шел — лущ|ил п|рах с Него. С Миром рознь — о|дух; Миром лук|авый — Сократ. Три в Луне, Мир — Ин|три|га людей: в ларце Су|т|ь, в коей су|щи одно. Речено о том:

В яркой фантастической интриге
Все миры соединит Луна.

Юлия Мицар

Мир — Луны Глубь; Глубь Мира — Г|ос|под|ь, Глуби Глубь, Ось-под-Всем, Луны Центр. Такова, Луна есть Глуби д|верь, в|ра|та в Ра; в Луне быть — быть за дверию сей¹². Луна есть Сего центр, Бог — В|сего, кое Мир, Это-То; в ц|ентре — Центр: в чехле — суть, в Луне — Бог, в Кого есть Луна в|ход, en|trance; ход — God: к Богу — Идем; гóд|а цикл — Им зам|к|нút. Мир, Дек|ада — Коло|дец; Бог — Дно его, Тьма этой Тьмы (Got|t — Бог (нем.); got|hic — черный (англ.)). В Ведах указано:

Все те, кто поистине уходит из этого мира, идут к луне. Благодаря их п|ра|нам набухает она в первую половину месяца, а во вторую половину месяца вновь порождает их. Поистине луна — это врата небесного мира. Кто [правильно] отвечает ей, того отпускает она [т.е. пропускает на волю — во Глубь, Небо — Авт.]. А того, кто ей не отвечает, изливает она в этот мир в виде дождя. (...) Встав на этот путь богов, он приходит в мир огня, он [приходит] в мир ветра, он [приходит] в мир Ва|r|уны, он [приходит] в мир Индры, он [приходит] в мир Праджасапати, он [приходит] в мир Брах|ман|а.

Кашшитаки-упанишада, I, 2-3

В очах духа Цель нам — Бог, Явь их; в очах плоти, таящих — Луна, Бога дом: люк в Него, зрить (look — англ.) данный нам, Т|айны Явь; с Луной Бога единство как Сути с сосудом — антроп как одно: дух-и-тело. Луна — В|иноград, Мир — Сок в нем: Иног|ра|д, тайный бренным очам, Цель-ми|р|а|ж, в шаг|е Шар как Отчизна лю|дей¹³; Шаг — Путь наш, Саг|а: в Луну во|с|ход. Глубь, Утро|ба-Н|утро — Утро душ (ба — египт.), сущих в тьме, н|очи-Зле; Г|луб|ь — Лю|б|овь, LOVE'ц всех (сетью сей ловил Сын), бренных Yes'ть, Ves'ть благá, s'LO|VÉ's Вес и всему Го'LOV'a; че'LOVE'к — п|лод ее, внеположный Земле как она¹⁴: слионы Божией капли с Луны, Его Дома, отколь д|у|н|ул-п|люн|ул Он нас. Лю|д земной — Мира луд, кора Сúти сей: б|луд|ит — ища Дом: часть — По|лно|сть; блу|ждать — Дóма горnego жда|ть: в Луне сущ, Мир — Наде|жда, Зов-Вы|зов Достичь и Войти, Сов|ий Глас. О нем сказано песнею:

Ночь и тишина, данная навек,
Дождь, а может быть, падает снег,
Все равно, бесконечно надеждой согрет,
Я вдали вижу город, которого нет.

Где легко найти страннику приют,
Где наверняка помнят и ждут.
День за днем, то теряя, то путая след,
Я иду в этот город, которого нет.

Там для меня горит очаг
Как вечный знак забытых истин.
Мне до него — последний шаг,
И этот шаг длиннее жизни.

Регина Лис|иц, Игорь Корне|люк. Город, которого нет

Быть в Луне — До|ма, в Лоне купаться дошедшими до Ма|тери, Дев|ы; быть вне — из|дева|тельство: Лоно оставить — ст|ра|дать. Путь Пилата с Хри|сто|м (Хри — Причина в Пу|р|ан|ах: Луна, Сына Мать) стезей лунной был радостен как путь До|мой, в И|сто|к сво|й как Сво|бод|у и Суть. Искать оный в сем мире — бод|аться: жизнь бренна — борь|ба.

Мир в Луне — Ра|й, дом Господа-Со|лн|ца, стар. пек|ло: Огнь как с|пек|тр|а Суть, Пер|с|пек|тива людей, Сердце как Пек|тор|аль (лат. «единое с грудью»); Жизнь-То над с|пек|так|лем Сего. Рай — англ. É|den: дом В|éден|ья, Духа, ден|ь Евы как Д|евы-Луны, Ра|н|ы в Ра, с коей ждем ран|деву (имя Рай|монд — сему явь: Луна-Рай, Рай-Мир; Раймонд Мо|уди — «удú Ма|ть»: Ты|му, в Луне Мир); Рай — Эдём: éдем к Богу им мы как С|тез|ей, коя суть шаг один (j|eden —польск.); edu|cation — ходрост, еэ|да («еэз» — yes, да (англ.)). Рай — ray, луч (англ.) Божий, rai|l, в Бога р|ель|с, путь прямой как ко|лей Колея. Стези сей э|ки|паж — поезд (t|r|ai|n — англ.) в Мо|зг (англ. b|rai|n), в Луне-Голове Тьму; дождь (англ. ra|in) с Луны — сев ее: Sev|en, Жизнь.

В шаге — Истина: Вечность — от бренья, Луна — от Земли. Рек сие Пиф|а|гор. Головой Мир зовя, Платон рек то ж, ведь знал он: круг бренный (Сан|сар|а Ин|дий|цев: шар SUN, Солнца S UN|O, Тьмой-Глубью), дом наш с Землей в центре — круг лунный, держимый Л|уно|й как столпом своим: Вечностью — тлен; знал Платон: Голова — всему корнь. Аристотель гордыней порвал это знанье, опорное древним — с тем, не знаем мы ни Луны, ни Земли: ни Всего, ни себя. Диалог «Тимей», Платона лик, открыт всем, но читавших — тьма, сведущих — нет никого, ибо пуст в мирú он без помет Аристотеля.

Зов Дельф познать нам себя, главный нам — Вед наказ основной «Я есть То». Я — Земля, Это; То — Луна, пара ее: Небо, Дом мудреца, Цель философа (ибо фило|соф есть жаждущий Неба землянин; мудрец, соф (эллин.) — небожитель земной: лик Афины, Сов|ы, коя Мать¹⁵). В Ведах сказано:

Это поистине есть то. Это поистине было тем, истиной [= Земля — Луной как отчизной своею из|го|й — Авт.]. Тот, кто знает то, великое, небесное, первородное, [говоря]: «Истина — это Брахман», обретает эти миры; именно теперь обретает его тот, кто знает это великое, небесное, первородное, [говоря]: «Истина — это Брахман», ибо истина — поистине Брахман.

Брихадараньяка-упанишада, V, 4, I

Пара эта, Ложь-Истина — Сущее всё: Тьма. Познанье — транс|цен|зус: в Луну — от Земли, из не-Сути, Ума — в Сердце, Суть через Ум: по|двиг, из смерти в Бессмертье

порыв. Сердце в нас — Луна наша, отдельная; в небе Луна, Мен|а (греч.) — Сердце всем: Ну|мен, Глубь как очей внешних Явь, Нагота оных, Ню. Луна — Ра, Огнь; Земля — от|Ра|женъ|е его, Сутью сущее сей. Луна — Небо Земли и ее Подземелье: Высь-Глубь; меж Луной и Луной Земля — слог средний в «сатиям», Истина: ложь в тисках Истины, нуль в Нол|е, Лон|е. Луны с Землей связь — связь бессмертных и смертных, что пел Гераклит, с|п|лав богов и героев, суть чья: герой есть смертный бог, бог — бессмертный герой; героический век — пора та, когда смертный имел вход в Луну, как в Аид Одиссей. Глубь и Высь — Тьма одна (у|топ|ать — то|нут|ь; англ. top — вер|шина: к ней топ|аем мы), ход куда — шаг един паре сей: лаз в То, шах|та. Вир, О|мут (укр.) — Вы|р|ий, Ра|й: Высь, сущих Мат|ь (мут|ер — нем.), Лон|о лун|ное наше. Ге|рой — роет в Глубь, Небеса: в Жизнь как Сем|ь, Зем|лю земль, Ге|и Суть. Роет (риє — укр.) Сын в Луну, Ма|ть (чей п|ро|е|кт Он), Ма|рие|ю явленну; Весть, Гав|риил — лунит; Сын — Син, Луна, куда роет-поёт poet: Песнь — Тьма, с кем смерть не страшна. Глубь есть О|ри|е|нт|ир наш, Огнь-Цель; рой (= т|ори вглубь) — рий (укр.); рыв|ший в Тьму — Ю|рий, русич к|ры|л|ат|ый с фамилией птичею, А|риэ|ль наш. Тьма — З|лат|о, Звезда глаз; а|рие|ц, эпохи дитя сей — star'атель его. Рыть есть грань по|рыв|ать, с|ту|пать в То; рве|нье — п|рыть. Рыт|ье — рит|а: закон-рит|уал, дом чей К|рит; Глуби мо|ль — п|рит|ча, То; бог Я|рил|о с|лав|янский — «ярыл», Глубь то|рил. Крыл|ья — к|рыть; к|роет — роет воглубь как тео|рия: Мир объяснить — из Луны откопать. К|рыл|ь|я — рыл|к|я: Полет — в Глубь рытье как Себя; рыть — мак|ать Луной, Мах, Силой крыл. Глубь, Тьма — Пиш|а, без коей п|иши|м г|лад|ны; лó|п|ат|ь — лопат|ой ко|пат|ь. В Глуби Юнг видел Бога — Высь, Кем есть она; Ф|рей|д Зиг|Мýн|д — Дно зрил только: не-Высь, Сат|ан|у. Юн|г — О|дно, Un|о, Сердце; Фрейд — Д|вои|ца, Ум. Знать себя — в|еда|ть Суть: Бога-Мир, Луны Глубь. С тем, антропу Земли к Луне должно идти как Себе, в Корни: **труд наш — дорasti до Луны**, Мир, очам в розни сущий, в одно слия как Землю с Луной¹⁶. Земля — Э|то, Луна — То, чей бог — То|т-Гер|мес (посвятитель Египта, земли Тьмы, Луны): часть и Целое, Всё. Земля — время, безмире; Луна, Надземелье — П|рост|ран|ство: Век-Мир, Золотой. Земля — Плен, Луна — Воля; к Луне от Земли путь — от Долга в Свободу поход как стяжанье ее (пил Пи|л|ат кою, лат бренья чужд, в Тьмы ро|ман|е), **SPACE'ня** стезя: Глубь стяжавший — нетлен¹⁷. Liber|tas (лат.) — свобода, бог чей Либер — Вакх, Луны бог. Дол|г — П'red'ел, Земля дол|ьни; С|в|обод|а, Луна — Беспределность: Жизнь в О|бо|де-Бо|ге, очей бренных Тайне. Явь их, Луна — Мена, душ Manalger, Ремен|ь держащий; явь вечных, Селена она, Крылья их. Так, едину, ее по Уму и по Сердцу зовут¹⁸. Рек Ор|фей о том:

Он <Зевс> смастерили и иную землю, безграничную, кою Селеной
Зовут бессмертные, а земные люди — Меной.

С|тез|я — с Теос|ом я: с Луной — к Богу и в Мать пили|грим. Учил сему Платон, датель Тьмы («Т|имей» — Тьму имей: Корнь обрести!); Лебедь, Феб — корень л|ибод: тяга к Луне, с кем связной этот бог¹⁹, сна|й|пер Сна, с|тре'LOVE'ржец в Мир, Три, Огнь-Любовь²⁰. Аристотель, изъяв То из глаз, Луну сделал из Цели Се|кред|ом, подъема копье загнув в дол²¹ и толкнув чрез века нас, незрячих, ступить на Луну не растя: имманентности — в То, зев ей жрущий, нечистому — в святость. Лишь волей благою Творца гонцы наши вернулись назад без вреда.

Платон — Сердце, Луна; Аристотель, очки пап и отчего мира, забывшего Мать, Луны Суть, — Ум, очей бренных огнь. Солнце бренья как в сути себя самого и мнил он огнем чистым, без пятен, — тогда как Платон, звавший Истину «первым умопостигаемым», видел в ней Сердце, Луну как причину Ума, парну с ним. Разъяв Это и То, **Стагирит — похититель Луны**, связки их (как у Го|го|л|я черт в Божью ночь), воз|дух-Вечность у бренья укравший к кончине его. Скрыв Единое общим — Умом Сердце, ворохом камень, — безмирием Мир подменил Аристотель: взор лунный — бе|злу|нным, зря коим, Единства не знал этот муж. Рек Дж. Б|рун|о²² о том:

Мудрость, истина, единство фактически являются одной и той же вещью. Говорить о том, что истина и сущее одно и то же, умели все, но не все поняли это, ибо остальные прибегали к этому способу выражения, но не усвоили способа понимания истинных мудрецов. Среди прочих — Аристотель, который не нашел ни единого, ни сущего, ни истинного, так как не понял сущего как единого; и хотя он обеспечил себе возможность пользоваться значением сущего, общего, субстанции и акциденции, а кроме того различать свои категории в отношении родов и видов при помощи стольких же различий, тем не менее он в той же мере остался удаленным от истины благодаря тому, что не углубился в это познание единства и безразличия постоянной природы и бытия. Будучи сухим софистом, он при помощи недобросовестных объяснений и легковесных доказательств извращал суждения древних и сопротивлялся истине не столь, быть может, вследствие умственной вздорности, сколь в силу зависти и тщеславия.

«*O причине, начале и едином*»

Платон, Божий муж, гордыни чужд: диалогов его глас — Сократ, в коем он растворен как в Любви. Аристотель, в гордыне своей мнивший Сердцем себя, — в рознь начальным мужам, от себя рекшим, учил от Истины, ее присвоив надменной²³ оценкой трудов их. Единство во Истине их скрыв, хор их дал он сбродом, где всякий — эгоист любомудру взамен, Богу — Дьявол. Так Сердце, прошедши чрез Ум, Умом стало: Одно — Д|вой|кой, Рознь²⁴; мир сей с Ума Сердца, Платона, ниспал в Ум Ума, Аристотеля: Ум — Сердцем ум: Это — Тем, Целым — часть. Так смысл древним единий, прямой — переносным, кривым попран был, Аристотелем созданным:

Истиной, падшой в ничто (перенесть ее — себя лишить, в нуль низ|весь)²⁵. Так пустой смысл, абсурд, стал нам главным, сердца омертвив; смысл прямой, троп-ан|троп — **Мифом** стал нам: иг|руш|кой людей как Я их, кое мнят за ничто как мета|фор|у: мета (греч. после, сверх) — цель (укр.): Бог, Истина, Ма|я|к и|души|х. Спросите об Истине вы в наши дни: где конкретно она, в место кое идти к ней? — вопрос не поймут. А меж тем, ответ я|сен: **Путь к Истине — к Луне с|тез|я, дорога|я П|рич|иной — Творцом, сущим в ней, Сен|ью-Я**. Луна — Цель, Метá, в кою ме|та|л стрелы Феб: метал|л-огнь, о|рих|алк|ов|ый²⁶ шар как о|рех Бога, Rich, Тьмы альков. Имя ей неспроста «мертвых дом» (ман|ов — пред|ков, ман|ящих Домой): мертвый в Сем — живой в Том; в мире лжи сем м|ерт|век главный — Истина: То, Луны Глубь. Аристотель — мог|иль|щик ее. Луну, Голову миру усекший, Познанье дал голым анализом он — рознью глаз, умом чистым по Канту: пустым без Любви; а оно — единенье, s-in-Theos: со-Божность, Любовь — ум практический, Богом живой, что зовет умом Сердца Толстой.

О том — речь здесь. Труд мой, с тем, не нов: знанье древнее являет он, сняв кору Ares't|отеля, очей арес|т. Так чрез тьму забытья входит в очи Луна, Цел|ь нагая: в груди — сердце, в оке — зрачок, центр его²⁷. **Цель сию обрести — Луной стать как Собой нам, в|зой|дя над Землей как собою — к Себе**. Стать — в очах как по истинной сути: Матер|ия сущая — Матер|ь, Луна, бренья Корнь и S'ost'ав; чело|век — sell'o|век: лик Сел|е|ны, Чел|á (Головы — стар.) от|мен|ный — часть Цел|о|го, луд Сути: люд наш — от|селе, ее ученик, чёла (санскр.). **Стать Людьми посему по|лно нам — Корнь обреть свой: в Луне уто|нут|ь как во Глуби гл|убéй, коя Мир, сущих Высь**. Рек Выс|оц|кий о том:

Земные страсти под луной
В обыденной линяют жиже,
А я вплываю в мир иной,
Тем невозвратнее, чем ниже (...).

Где та чудовищная мгла,
Которой матери страшают?
Светло, хотя ни факелá,
Ни солнце мглу не освещают (...).

Я бросил нож — не нужен он.
Там нет врагов, **там все мы — люди**,
Там каждый, кто вооружен,
Нелеп и глуп, как вошь на блюде.

«Упрямо я стремлюсь ко дну...»

Чело, Корнь — тело всё, древо, сущее им: чело|век — тело|век, век|тор в Суть; крест египетский Анх, с кольцом Т — с Головой, Луной мы, ту|ловí|ще ее. Т, Тьма, Анх —

антроп с дланьми вразлет; подбоченясь — Ф, Ф|ерп. Луна — Век Золотой: Ма|ть, по коей то'sky' ем, Любовь как Ис|то|к (Любовь Малым зовя, пел Сократ То|чку эту: зрачок — в оке, сердце — в груди); Фал|ес, в Семи заглавный Воды муж — Ке|фале'с: Луна, Голова, Тьма как Фал|л. Лю|ди мы — люди есть в меру Сути, Лу|ны, коей станем взойдя: Г|л|уб|ью корка жива, Нолем — Двойка. «Зри в корни!» — рек Cou|s'Ma: **зри в Причину, Луну, сущих Мать, очьми шествуй в Нее** (очи — ноги; виз|ит — виз|уальность: очей акт как Силы, Тьмы Vis). Корень — Cow'рень: Кор|ова Мать, Дева (кóр|а — греч.) дев, Бога Д|лань и Kor|á, До'Causa'тельство главное — Сердце, Глубь в нас. **Пер|е|Мена — курс наш; EVO'люции цель — антроп-Мир, головастик: Тьмы лик, с|пер|мий Лона сего, что космитом зовем.** Стать им нам, телу сердцем своим — стать антропом в|селе|н|ским как Цел|ым, над частью взойдя как антропом земным чрез **вхождение в Луну: в Глубь, Мозг-Мать**²⁸.

Космит как грядущие мы:
антроп-спермий с Луной, Головой на плечах

Войти нам — Мир *увидеть* как Дом вечный наш, с тем — стать им: **Очи — Мир.** Ставший им, не утратив антропность свою, есть **космит: антроп-Глубь, спящий в нынешних нас как цы|плен|ок в яйце, как душа (ба — египт.) в теле, бочке ей: в коко|не — ба|бочка (греч.) — имя души**. Шаг в Луну — с Миром, Троицей в|с|тре|ча как Сутью своей. Как Тьмой, Истиной полн Луной всяк как Плодом своим, Женой чр-EVA-т (съ-EB сей Огнь: З-EB-с — Мет|иду; Ум, плоть — Сердце, дух, л-EBy-й в нас): тя|жел, сущ на с|нос|ях. NOS|HA NASHA (и NASA²⁹), нос|ящая нас Изнутри — она, Тьма: Груз, что должно с|тяж|ать, дол|гий Нос (санскр. nasa|a), Бур в Суть как Себя Самое; Бу|р|а|тино — бур лунный: ист|ец Ра, К|остра за холстом бренных глаз. Луна, Истина — Песнь (гит|а — санскр.); ею, вечной, бе|ре|мен (ва|гит|ний — укр.), всяк — п|еве|ц сей леб|единой: последней как песнь песен всех. Голь|ю этой был Го|голь но'SAT (Истина — Na'G|ott'a³⁰); Глубь сию — Нос|ов знал.

Нос (ніс — укр.), Тьма-Глубь — Вакх: Дио|ни^с, лунный бог Вина, Тьмы. Цель — Мет|а; мет|ят — важ|ное: тяжкое Тьмой как Луна; ва|ж|ити — вес|ить (укр.): Тьма — Жизнь, Yes, сущих Суть. Выжать, вы-Да-VIT' ее как я|God'ы Сок, очам дол|ьним я|вив — жом, познанье без розни, живое: Любовью — Любви, Тайны, Глубиу — Глуби самой, лунный труд³¹. Ведь **Познанье — автоэротизм, самодействие Тьмы**: Истины — в Истину чрез Ложь, мир|аж, как Луны через Землю в Луну, Сердца в Сердце чрез Ум как Суб|ъекта в С|еб|я чрез Об|ъект, Жены в Жену чрез Мужа, чрез корку — Суть в Суть³². Жом — таков: то — познанье-кольцо. Им крепка, по'VIT'уха в утробе зрит плод и стезю его сердцем. Луною бог|ат, им т|вер|д я; им — Сок|Ра|т, по'VIVA'льщик Луны, Фенареты небес, пресс и желоб ее.

Жать-давить Луну-Ягоду — м|лек|о из вы|мен|и гнать как из речи смысл: **COW**, Мать — Вак, Речь-**WOC'**ал; Вак|х — Луны сын, Коровы сей бок. Молока Суть — Корова; **из речи своей состоим, из Луны состоящи: Причина — Сос|тав наш прямой, что сос|ем как Себя самое, Сердце-Глубь** (бедствья клич SOS — утрата Ее); жать Луну — Я свое поЖИНать. Сердцем жить как Собой — есть всяк миг изум|ляться ему: из Ум|а выйти — в Сердце войти, Ума Суть³³. Капли Тьмы, души, мы — Жена чистая, Лоно-БлаЖЕНство; Рай наш — Собой быть, Себя-Млеко вкушать. В|ымя — имя, сос|уд: Глуби — корка Луны. С Вак|хом Вак, с Вином Млеко — одно: Тьма, Ж|из|нь-Глубь; где вак|ал — там бок|ал. В В|еда|x сказано:

Речь должно почитать, как дойную корову. У нее четыре соска: восклицания «сваха», «вашат», «ханта», «свадха». От двух ее сосков живут боги — от восклицаний «сваха» и «вашат», от восклицания «ханта» — люди, от восклицания «свадха» — предки. Дыхание ее — бык, мысль — теленок.

Брихадараньяка-упанишада, V, 8, I

Дойки сей средь людей мастер первый — Сократ. Луну вы|жат|ь — в|зой|ти с про|во|жат|ым сим в Глубь, Корнь. Так Фёб — мост в Латону: в Мать — Сын как в Безмолвие — Слово, каков Иисус. Един с ними Сократ, Сердца муж как в Луну вожак наш, философии реку делящ пополам, как исторью, тьмы ре|ку — Х|рис|tos Рож|дес|твом (різ|дво|м — укр.). Связь их, Сердцем глубокая, вот: **Иисус — Слово, Я'God'а к жому³⁴, Сократ — главный в бреньи да'will'щик ее, Бога верная длань**. Оба светят Луной они нам, оба — агн|цы они, за Луну пострадавшие: за Сердце, Огн|ь Божий — от тьмы, Ума.

¹ В точном своем значении «субординаированный» — сплоченный (=упорядоченный, согласованный) Глубью (лат. sub — под: Тьма, Тайна): Вселенной как Целым, чьи части (=кора, видность внешняя) мы.

² Мир есть Центр очей бренных; край их — к Раю, Центру второе: к Единому — рознь, плод его. Центр — Глубь; п[е]риф[е]рия — при ней рифы, мель.

³ Три, Мир — с-в-Я-зы: Божье Целое, к[л]ей частей; Мира Клей — Бог, Я его.

⁴ На|са|ж|е|н — на Саже сидящий: Причина, Ось — Тьма. Миру, зrimому бренно, Луна внесоставна как телу душа, кормчий сего челна (рек Платон).

⁵ Платон — суть Латон, Луны муж, Жены сей ясный лик. Так Феб, Лебедь, Платона суть (в день чей и был он рожден) — «Артемид» звался встарь: лик Луны-Артемиды, с Латоной единой как Тьма, Жена-Мать.

⁶ Крылатая фраза Сократа «Я знаю то, что ничего не знаю» — суть этого мужа: Луна, Полноть-Глубь, к коей он отворен (пуст). Куза|нский с «ученым незнаньем» своим — Глубь та ж, Causa; Рак (Kребс), штандарт его — она же: Мир, в Луне Ра|к, Ребус нам (см. комм. 9).

⁷ Сущностное единство Платона с Аполлоном (Фебом, «лучезарным») являет его день рождения ⁷ тар|гелио|на, что также есть и днем рождения Аполлона. Диоген Лаэртий, называющий эту дату со ссылкой на «Хронологию» Аполло|дора, так пишет в труде своем: «Рассказывают, что Сократу однажды приснился сон, будто он держал на коленях лебеденка, а тот вдруг покрылся перьями и взлетел с дивным криком: а на следующий день он встретил Платона и сказал, что это и есть его лебедь». Олимпиодор в своей «Жизни Платона» к легенде сей, данной и им, добавляет еще: «Незадолго до кончины он [Платон] видел во сне, будто превратился в лебедя, летает с дерева на дерево и доставляет много хлопот птицеловам. Сократик Симмий истолковал это так, что он останется неуловим для тех, кто захочет его толковать, ибо птицеловам подобны толкователи, старающиеся выследить мысли древних авторов, неуловим же он потому, что его сочинения, как и поэзия Гомера, допускают толкования и физическое, и этическое, и теологическое, и множество иных». Надпись, сделанная афинянами на могиле Платона, гласила недаром так:

Двух Аполлон сыновей — Эскулапа родил и Платона:
Тот исцеляет тела, этот — целитель души.

Связь Платона с душой, Глубью нашей, как Феба с Луной, зrimа в том, что, по данным астрономических наблюдений, ведущихся издавна, кратер Платон на Луне является одним из средоточий т.н. кратковременных лунных явлений (КЛЯ) — пунктов исхода вовне Жизни, Глуби Луны.

⁸ Прямое тому сакральное свидетельство — тождественность в очах древних Великой Богини как Мира, Нутра (Луна) сущего с ее богами, Луне.

⁹ Явь лжи мненья сего — глаз лунита, весь черный как цельный зрачок: круга центр как круг весь. З|рачок — з|рак, взор (стар.) полный, как мним рачком Рак: Мир, что пятится к Богу, вовек в шаге сущ от Него; Мир и очи — одно. Зrimа оку, Луна — рака Рака сего, сow'чег Нут, Мира у Египтян.

¹⁰ Залунье-внелунье — дурная безбрежность телесного мира, уйти в нее — кануть в ничто: в плоть безлунну, пусту, камни мертвы; Жизнь, истинный Мир — в Луне Глубь.

¹¹ Знак сей истинны — Ма|мина Ми|ра (Мина|ева — в девстве), учитель мой главный: как Мать, через жену эту Мир познал я. Мира дом, Луна — M|ин|a глаз бренных: Глубь (min|e — источник, рудник (англ.)) их, Вечность, что внешни сии ис|tre|бит. Mine — мой (англ.): Луны, Тьмы как Сути моей; min|d — дух, разум: Глубь-Мать, Луна в нас.

¹² Ведать это — понять, как Великое, Глубь живет в малом, Луне. Мир за дверью — всегда в ней как в корке ядро, чей размер — дверь, очей вход: быть — зриться, в очах сущим быть (esse — percipi (лат.)); что не зrimо — не есть.

¹³ О сей-то общей нам Цели писал Н.Ф. Федоров в труде «О мировой целесообразности»: «Мы даже обязаны поставить человечеству одну общую цель и утверждать необходимость, возможность и обязательность установления целесообразности не словом, а общим делом» — походом в Луну, землян Лоно. С тем, в Троице Федоров и усматривал корень грядущего бессмертия нашего: Мир, в Луне Три.

¹⁴ Земли первый люд — Ски|фи, народ Неба, сшедший вниз. Sky, Не|бо (англ.) — sky'ф, дитя его, с Ки (Ци (кит.) — Дух: Глубь, Тьма, Цикл Божий), Луны п|осе|в, дождь с Оси — Семи, Sev|ен (ведь Жизнь, Глубь — Семь) сев. Ки — Луна, Суть; ski|á — тень (греч.), Огня сего ко|жа — ш|ki|ра (укр.), ski|n (англ.), — ко Жа|ру покров; с Луны ски|нуты, ею ки|ним мы. В сем мире наука, англ. sci|en|ce, первая — знанье с Луны, не знать коей — в тьме жить: дерево знать — ведать корень. Тело наше — ко|ра|бл|ль; душа — ши|ки|пер (англ. ski|pper) его: из Луны кап|итан, кап|ля Тьмы, Воды вод (рек про в|одно|сть души Де|мокр|ит).

Скифы — аб|о|риг|ены Земли, с Луны сшедшие как с Выси в Дол. Любви, Тьмы-Глуби п|лем|я, они есть Иное, с тем — равно и старши из всех (пишет так Пом|пей Трог) и малейши по возрасту (по Геродоту). Таков Эрот-Эрос, стариk и дитя: никакой в сути, чуждой Земле как Сему; таково есть в|ино — Вакх, единый с Эротом в Луне, Сути их. О вине Пушкин рек посему:

Злое дитя, стариk молодой, властелин добронравный,
Гордость внушающий нам шумный заступник любви!

«Вино» («Ион Хиосский»)

Язык русский в его зрелом пушкинском виде, таков же: всех прочих позднейший — впитав их, питаем собой он сквозь них как единий им корни, Скифов лунная моль, Любви глас. Посему рек о Пушкине Го|го|ль, что он есть «первый русский человек»; и указано: «Русский язык — последняя фаза высоты языка в сегодняшнем мире» (А. Мирзаян): ведь Омега есть Альфа, Последнее — Первое. Им как Луною, Любовью пленен, сказал Шел|лин|г Жуковскому: «Вася, что ты наделал? Ты так перевел «Ундину», «Лесного царя», что я не могу их читать на немецком. Они выглядят, как подстрочник к твоим переводам». Вот Мощь Корневая — Луна! «Красота, великолепие, сила и богатство российского языка явствует довольно из книг, в прошлые веки писанных, когда еще не токмо никаких правил для сочинений наши предки не знали, но и о том едва ли думали, что оные есть или могут быть». Он сказал также: «Карл Пятый, римский император, говоривал, что испанским с богом, французским — с друзьями, немецким — с неприятелями, итальянским — с женским полом говорить прилично. Но если бы он российскому языку был искусен, то, конечно, к тому присовокупил бы, что им со всеми оными говорить пристойно, ибо нашел бы в нем великолепие испанского, живость французского, крепость немецкого, нежность

италиянского, сверх того богатство и сильную в изображениях краткость греческого и латинского языка». «Славяно-российский язык, по свидетельству самих иностранных эстетиков, не уступает ни в мужестве латинскому, ни в плавности греческому, превосходя все европейские: итальянский, французский и испанский, кольми паче немецкий», — о том рек Державин, «Кто даст себе труд войти в неизмеримую глубину языка нашего, и каждое его слово отнесет к началу, от которого оно проистекает, тот чем далее пойдет, тем больше находить будет ясных и несомнительных тому доказательств. Ни один язык, особенно из новейших и европейских, не может в сем преимуществе равняться с нашим. Язык наш превосходит, богат, громок, силен, глубокомыслен. Сей древний, первородный язык остается всегда воспитателем, наставником того скудного, которому сообщил он корни свои для разведения в них нового сада. Иностранным словотолкователям, для отыскания первоначальной мысли в употребляемых ими словах, следует прибегать к нашему языку: в нем ключ к объяснению и разрешению многих сомнений, который тщетно в языках своих искать будут» — глаголет Шишков, ад[МИР]а, президент Академии Российской. В час новый, наш, Вол[ач] Елена — Селена, Мать-Вак, — в лад с сим пишет: «следы во всех древнейших языках имеют древнеславянский слой. И при правильном прочтении древнейшие языки начинают говорить по-славянски». То же и теперешние индоевропейские языки: ушам мудрым они «начинают, также как и древние, говорить по-русски. Искажения и «неправильности» слетают с иноязычных слов как шелуха, обнажая древнейшие слои славянской лексики и семантики (...). Даже в еврейском языке, который, как уверяют, является древнейшим, есть славянские заимствования — например, слово «дорога», не существующее более ни в одной языковой группе. А как это может быть, если нас тогда еще не было? А как это может быть, если тексты, где это слово встречается, продиктованы самим Богом?».

Что с Луны мы, где с Maтерью были одно, знак вот: со ма — греч. «тело», и Сома ж — Луны бог индийский: муж, мощный Женой.

Скиф — скиталец ($\Phi = T$) в скиту: на Земле, в тьме огонь искры Божией. Скифы, как первый народ Земли, с тем и являли чрез плоть, бреня плащ, душу голую, с нею едину, — тогда как у нас они в розни: мы слепы телами в незнаны души, очей их. О русских нас, Скифах, с тем и рекут, что у нас, мол, душа нараспашку: нагая как скифова плоть — тело как голъ-Луна, Голъова. Душа — сердце само; с тем, Россию умом не понять — сердцем лишь: Тъмою — Тъму.

В очах видящих, горних, различия между Землей и Луной нет и не было: две сих — Одно, Божий Мир. Посему умерев, иль прейдя в эфир, То, человек отлетает к Луне, кою с тем и зовут домом мертвых: **приходит очими туда, ибо вовек и не покидал ее как свое Лоно**. Однако, поскольку в своем генезисе человечество утеряло Единство, — утрата очей Его, виденья, суть сей потери, явила раскол меж Землей и Луной в очах бренных, незрячих — тогда же как в видящих, вечных едины вовек они. В пору единства Земли и Луны, Век Златой (Star'ину, век эфира огнестый), вселенский Народ был **Луною един**: ибо ею, единою, были Луна и Земля. При расколе очей, иль отколе Земли от Луны — Следствия от Причины (Луны, Грекам — Леды, дитя чье — Елена: Селены, Любви плод), — одной своей частью Антропы остались в Луне, а второй — на Земле: очам бренным — упали с Луны на нее. Первые есть луниты, Луну сохранившие в древнем единстве с Землею: **Атланты, эфирное племя**; вторые — луниты, Луну утерявшие: Скифы, нисшедший народ, корнь землян, утерявший как Лоно Эфир. То и это — единый Народ Мировой, в очах дальних расколотый в Два: в Рознь, столп их.

¹⁵ Посему число Мудрых — Семь, Жизнь: Мир как есть, дольним нам Небеса. Мудрецы, Риши (санскр.), в Дом свой горний пришедшие — Тъмою, P'rich' иной сильны как Богатством своим.

¹⁶ Иначе — увидеть Мир, видящим центральный вовек, как едины Земля и Луна: рознь их ложная — глаз бренных рознь. Дорости до Луны нам — единственным стать с Миром как суть автотрофная наша, антроп из Луны, землян Гость. Явь как имя сему — Встречи место Рос[в]е[л]л: рос в Эль, Бога (семит.), сущих Цель, Луны Центр, рос-вёл в Суть, коя Он. Well — колодец (англ.): Мир, число Десять, Цикл-Глубь, Дно чье — Бог, сущих Я, Дело Д'Эль'ф как познания высший Предмет, нас влекущ сей С[т]езею в С-Эль-ен'у (ен — не (греч.): при Боге — облатка), Луну.

Единство Земли и Луны — цельность глаз наших: виденье, Век Златой, корень истории нашей. История — река времен, тьмы очей; время в корне — Пространство, над рознью Одно. Время — рознь, Два; П^ространство — Одно, К^ламен^ь. Сей Единицей, начальной реке времен, Двойке, и есть Век Златой: **Мать как Лоно антропов, за тер[ни]ем Огнь, STAR'ина как Да**, стертое тьмой в очах, бренных В^че[Р]а, грусти Суть: YES-STER-DAY. Настоящее-втайне, Сей частье как розни лишенный **Век-Мир: явь земная Вселенной как Древа, растущего сверху, чей Корни и Сок — Бог** (посему говорить о Нем древность, тень Древа, не жаждет: о воздухе, Жизни, молчат, дыши им; сказать «древность» — что Бога назвать. С тем, Эллинам Бог — Мир, Лик Его; Гераклиту Он — Тьма меж строк, глас как Безмолвье кричащее. Вспомним известное «Этот мир, не созданный никем из богов...»: это значит — «не созданный никем из многих как созданный Одним, внерядным как Бог, Мира Царь». Вот — Господь, молча названный: явный Отсутствием Своим. Гераклиту Господь — Явь-и-Тайна как Мир, Лик: Река, им воспета; про Бога, умов Тьму, речет он: «Хотя этот логос (Бог — Авт.) существует вечно, люди не понимают его — ни прежде, чем услышат о нем, ни услышав впервые. Ведь все совершается по этому логосу, а они уподобляются невеждам, когда приступают к таким словам и к таким делам, какие я излагаю, разделяя каждое по природе и разъясняя по существу». Бога и Мир — Родиме^{ля} и Дитя, Корень и Древо — древние не разделяют законно; Мир, Огнь незажженный в очах Гераклита, есть Огнь, не зажженный извне: воспаленный Всеышним, Ядом его. Мы говорим «человек — Бога плод», зря Два врозь, не-Одним; древним же, Розни большим, они — человек один, полный: со Богом Внутри, не рекомым отдельно, раз Он Там всегда). Тьма, и^{стор}ья — стерня Глуби сей, штора сему Огню. Верно речь о нем так:

ВЕК ЗЛАТОЙ ЕСТЬ ПОРА, КОГДА ДВОЙКА БЫЛА ЕДИНИЦЕЙ: ЛОЖЬ — ИСТИНОЙ, ВРЕМЯ — ПРОСТРАНСТВОМ, СТРАДАНИЕ — РАДОСТЬЮ, ЛУНА-ЗЕМЛЯ, БРЕНЬЯ ПАРА — ЛУНОЙ КАК ВСЕЛЕННОЮ ВСЕЙ. ТО — ВЕК ПОЛНОЙ ЛУНЫ, ЛУНА ПРОЧИХ — УЩЕРБНА: КАК СЕРДЦА, УЩЕРБ ЕЕ — СОЛНЦЕ ОЧЕЙ БРЕННЫХ, УМ, ЦАРЬ ФАНТОМНЫЙ НАД НЕЙ. ВЕК ЗЛАТОЙ — П^рОРА ОРА: НОЛЯ, КЕМ ЕСТЬ МАТЬ, ЛОНО ЛОН: ЕДИНИЦЕЮ ИСТИНОЙ, МОНАДОЮ — ЕСТЬ ОНА.

В очах канувший бренных, скрыт Век корневой сей в Луне как очей горных Явь. В году он — Лунный День, клей срединный его, дням всем царь (так, срединна, крепит плоть душа, тайна глаз): год не склеить им — году не быть.

Век Златой, он же Рай — Небеса-на-Земле, Бога Дом, неучастный истории корнь, реки тьмы. Антроп райский, небесно-земной, был един с Богом — с тем, в вере, связи с Творцом, не нуждался. Попав в реку тьмы, он, зря Бога над нею как Солнце, стал верить в Него: связь через сердце держать, кое Он. В реке сей утонув — человек стал безверия раб, атеист.

¹⁷ Ведал это Bull-ga-Cow, Коровы-Тьмы сын, в книге чьей сей стезею возводит Пи|лат|а Христос: в Огнь-Любовь — от лат тьмы, в Суть от корки ее.

Глубь, Любовь нам изведать как Бога (Любовь — Он) — познать смерть свою.

В своем «Мастере и Маргарите» к шести сущим доказательствам бытия Божьего мудрый Булгаков добавляет седьмое, прямейшее: смерть нашу. Грань между Этим и Тем, смерть тождественна Богу: ведь Грань (мера) сущего — Он, миров Клей-Столп. С тем, в смерти своей человек единим беспромежно с Создателем: в ней он не просто зрит Бога, но **сам он есть Бог**. О том учит нас «Бардо Тходол» (Книга Мертвых) — наука о том, как использовать нам момент смерти, чтобы не промахнуть его зря, из иллюзии ввергшись в другую иллюзию, а **Гранью как Сутью собственной стать**, тем достигнув Конца всех путей, Цели целей. О том же речет Кастанеда, уча о вхождении мага путем Силы в третье внимание — дом **Границ, Меры**, число коей Три.

Смерть есть Бог. Но **Бог — Жизнь, Yes все'го**, Да (**yes** — англ.), коим сущий сущ всяк. Посему-то и доказательство бытия Бога смертью — **седьмое как Жизнь**, смерти Суть, **Seven** (англ.): Тьма как горний **Посев**.

Смерть — врата; в Ра, Творца (высший Бог, Амон) вход как сам Он. Очи смерти — есть Божьи глаза: **очи Сердца**, ведь Сердце нам — Бог. Глаз Сердечный — Тьмой полон как цельный зрачок (таково око Гостя, космита: Тьма — Мир, чей посол он); глаз умный, наш — полн центром (им-то и зрит), прочим — пуст.

* * *

Истина есть целевая Причина сущего: к ней все стремится, ибо порождено ею, и стремление сущих к ней есть, с тем, Воз|Pa|т: в Ра, Творца, поход. Местом же пребыванья Причины, как пунктом конкретным, сакральное знанье зовет **Луну**. Божий престол по Исламу, она — чертог Вести Благой: Гавриил-благовестник — в Писаньях лунит; и Луна — Богородицы лик. В космогонии древних открыто указано, что прямой (действующей) и конечною (целевую) причиной Земли есть Луна; Бог ей с тем и придал близость **шага** от нашей планеты, чтобы показать это явственно. Вывод отсель велик: **Истина, как Суть в сосуде, очам явном, скрыта в Луне, где и должно ее нам искать**. Знатоки вин и женщин французы, велящие как корень всего, что вершится в миру, искать женщину, **т.е. Причину**, — тем учат нас искать Луну, Корень наш, древними зrimую как квинтесценция Женского начала, Тьма-Мать, Лоно лон (с тем, Юнг мыслил Луну как оплот Подсознания, Пещеру: очам полый Шар). Так, Елену ища как корень розни, С ЕЛЕНУ искали ахейцы: Причину, Луну (ахей — Земля, Гея, пара ее). Тьма, по древним, — Иное, Вино, бог чей есть Дионис — лунный бог (как и Син аккадян); Элевсинии, праздник его с буйством пьяных менад — действие Мены, Луны древних пор. С тем и учат нас предки, что Истина, Мать наша, скрыта в вине: Вино сущих — Луна, Бога дом; вина — Истинны глас, в Луне Тьмы. Элевсин — Бог (семит. Эль) низвел: род людской с Луны — на Землю, в Дол. Элевсинец Эсхил, Вакха сын, столп трагедии смертный — к Луне, Лон у склон (схил — укр.) влекущ; Пирамид мёста имя — «на склоне»: в чертоге Луны, чей плод Сфинкс, дар Атлантов нам.

Некогда Е.П. Блаватская писала резонно, что вопрос происхождения человека имеет простейший ответ: по причинной цепи человек явился на Землю с ближайшего к ней тела — Луны, которая самим своим соседством с Землей являет эту великую роль факела, возжигающего земную жизнь. Отличие моего взгляда на вещи от взгляда Е.П. в одном: причинная цепь у нее многозначно-наружна, тогда как по древним **Причина — Глубь: То, с Этим сущее в связке Контакта — прямой, одновременной**. Прутков, предлагавший зрит в корнь, рек об этом: ведь **корень есть сущее под землею, Иное, от коего древо растет беспромежно**; поистине, зrimое, Это — побег Того, Тайны. Простейший сей взгляд и являет нам сущность Луны как **ворот в Эфир**: Вечность в исконности **Глуби**. Луна, с тем, пуста и полна в одночасье: пуста в очах бренных, как бочка, полна — в горных, вечных очах.

* * *

1. Свобода есть базовый архетип человека, иначе сказать — его ф-UN-ДА-МЕН-т. Сакральное знанье трактует ее как **обладание Всем и тождественность Всему — Миру (творению Бога), Вселенной, Вечности**; о душе нашей знание это речет как об искре Всего, сущей в теле как Целое в части. Сравнение этих определений прямо говорит о том, что **душа и Свобода — одно и то же**. Поскольку же человек, учат Древние, есть душа (Библия так и зовет его: душа Божия), чым инструментом в сем мире есть тело, — Свобода, душа наша, есть **полнота, т.е. целостность, наша** как в сути **свобода быть Собой**. То — заветная Цель, обрести кою втайне иль яви ее жаждет каждый. Мудрые говорят, что Цель эта стяжаема недеянием: поистине, раз человек уже **есть** Свобода, ему нет нужды становиться ею, но следует ею себя **осознать**.

2. Свобода есть Любовь. Мир (Вселенная), согласно Древним, есть Божья Любовь (Эмпедокл и зовет его «шаром Любви»); но поскольку Свобода тождественна Миру — Любовь есть и она.

3. Свобода есть Сила, поскольку Любовь и Сила неразличны: кто любит — свободен; кто любит — силён.

4. Свобода есть Очи: объявший Мир — видит его до глубин.

5. Свобода есть Веденье: видеть и ведать — одно.

6. Свобода есть Женщина: Дева-и-Мать. Это явствует из того, что Вселенная, которой она тождественна, есть вмещающий всё Сосуд (Обод, Кай Ма), или Лоно — Суть Женщины, Жизни (кит. Женъ). Душа наша, о тождестве коей Свободе реклось уж, по-древнеегипетски — «Ба»; от сего — имя женщины Ба|Ба. Это подтверждает нам Демокрит, по которому душа есть капля Воды, тождественной у него же Вселенной, или Полноте, — Лону, Женщине.

7. Свобода — Крыла и Полет. Ибо крылья объемлют Простор, Мир. Эллинское имя души, «психе», в первом значении — БА|Б-ОЧ-ка; бабочка, с тем, — и Свобода (о Знании как пыльце на ее крыльях, спадающей на нас, речет Кастанеда).

Бренный человек, не познавший себя как Свободу и чистую душу — суть кокон, иль бочка, разъять кою, выбив ей дно (как Гвидон в сказке Пушкина, прибыв на Лебеди остров) — обрести нам Себя. Образ Божией Матери в славянской мифологии — птица Сва: Лебедь, Жена всех жен как Свобода людей, Небо (Свар — санскр.), чым знаком есть Swan'тика древних Индийцев. От корня «Сва» — «лебедь» в англ. и сканд. языках, Swan.

8. Свобода — Служенье: свобода идти к Цели сущих, Творцу, восходить над самими собой; не идущие, мы не свободны. «Желающих идти судьба влечет, непокорных — влечит», — учит древняя мудрость. **Свобода идти достигая — Поход.**

9. Свобода есть Рост: восходя над собой — мы растем.

¹⁸ Mēninx — мозговая оболочка (греч.): корка Глуби Луны, Ум при Сердце, Причине своей.

¹⁹ Как Феб Гипер|борей|ский: Луны бог-связной как «над севером сущей» земли (гипер — сверх, Борей — север) — макушки Вселенной, касающиеся единой с макушкой Земли: Север-в-север, стык-в-стык. Ведь ма|куш|кой (Ma-Caus' кой): Тьмою, Причиной) едины Луна и Земля, Мир и мы. A|пол|лон, Феб, — пол-Лон: в Единство возврат половины его, Сына в

Мать, Суть свою. Феб (с Иисусом един: оба — Солнце) — к Луне поводырь по стезе в нее, коей есть Вакх, суть его: тире в Мир, Три, бренных Цель. Цель и Мир (Вечность) нам, и Господь, Цель надмирная: Цель бренных — Вечность, ее же — Бог, Предвечный ее. Поводырь — по Воде (water — англ.), Тыме в[лек]ущий в Отчизну (нем. Vater|land), Тьму же, душ Лекаря — в Мир, Луны Лан (поле — укр.) внутрисущий; Вода (aqua — лат.) и Вино — Тьма едина (вино из воды, чудо Вакха-Христа — явь сему), слуга чай Ак[вина]т.

20 Сущих Цель, Божье Целое, частей Единство своих, что целит-целит их. Миром, Вечностью бренные цели, Мир — Богом, а Он — Сам Собою; целень — Селёны труд: Глуби, Любви. Мир и зрил Эмпедокл шаром чистой Любви огневым.

21 Как смрт нам, Дом коих есть Жизнь, Высь. О том, кто скончался бесславно — «загнулся» рекут посему.

22 Муж Селены-Луны, Руны рун, Шели в Господа (руна — рез, в Бога щель; руница — лунища, горня вязь).

23 Быть надменным — буквально: над Меной, Луной (Мена — имя у Греков ее) мнить себя: высшим Бога, Причины. Надменный — Луною надутый: стар. д[мен]ъе — дутьё: Дух как Мена, Луна. Дуть — укр. д[мых]ати: поднить Луной: Мах у Русов, в Авесте — Луна, Маха-Истина голая, сущих-мух Высь-Потолок.

* * *

Чтение моей книги, быть может, оставит у некоторых из вас впечатление моего враждебного отношения к Аристотелю. Коль это случится, спешу сообщить: моя рознь с ним имеет свои границы. Я сердит на него лишь постольку, поскольку он и никто иной — исполнитель утраты людьми солнца Истины; иных причин спорить с ним у меня не было и нет.

Делом главным людей ныне есть вызволенье очей своих от шор Аристотелевой картины мира. Она есть **безглавая Истина: Мир без Творца, без Единства рознь, бренье без Вечности**. Многие признают, что глядят окрест глазами Аристотеля, но мало кто понимает, что между ними и Истиной — бездна, заполнить которую нечем. Истину, взор Бога, бывший когда-то у нас, Аристотель разъял: ведать это — вернуть нам Единство ее.

В мире много машин, нас носящих. Однако имея коней, мы не знаем Пути; пресловутые блага прогресса — палач наш в незнании Блага, что славил Платон.

Люди, цитирующие Аристотелево «Платон мне друг, но истина дороже» (дословно — «еще больший друг»), часто не зрят обмана сей фразы. Конечно, Платон и Аристотель дружили. Но Учитель, каким был Платон Аристотелю — больше, чем друг, и по близости ученику даже больше физического родителя, произведшего его на свет, ибо он есть **Учитель Истины: в сущности — богоносец, Всевышнего лик**. Лицемерно снижая Учителя в друга-товарища: Дух в плоть пустую, в тьму Огнь, — Аристотель вершит раскол сего единства: Учитель — в одну сторону, Истина — в другую. Итог розни их — гибель в оке обоих: ведь **в мире людей солнце Истины нам и несет человек**. Посему в древнем знании Истина и Учитель — понятия тождественные: речь одно из них — речь и другое. Разъяв камень сей как Судья, кем взомнил он себя, Аристотель разъял, как мечом, цепь Преемства, несущую Истину нам от Творца через людей; с тем, и Истины ныне не зrim мы, лишась сей Главы.

Учение Аристотеля — очки пап: умный взгляд (католичество с его охотой на ведьм и всегдашим фанатизмом — религия Ума, сатанинская: престол не Богочеловека, Христа, но человека — ап. Петра, второго за Иисусом: за Богом второй — Сатана, тень Его). Лев Толстой говорит об Уме Сердца, Слуге, и Уме Ума, эгоисте, забывшем Служить. В том — ключ связи Сократа, Платона и Аристотеля: **три сих — единство над рознью, в нем сущей. Сократ в нем есть Сердце, Владыка; Платон есть Ум Сердца, Слуга; Аристотель есть Ум Ума — муж неслужащий, изменник сих двух, с тем — себя самого**. Платон верен Сократу и Истине, Делу его, Аристотель же — вероотступник; и три сих — одно как в библейском сюжете **отец, верный сын и сын блудный: СЕМЬЯ**.

Сердца Ум был Платон, муж Стези; Стагирит — Ум Ума: нечестивец, гордец, лицемер. Увы, именно утверждением этого, себялюбивого Ума, безучастного к Истине, сиречь всеобщим **об[ум]лением человечества**, был средневековый триумф Аристотеля: именно благодаря ему мир напрочь забыл и о Боге, Родителе сущих (забыли *практически* — не на словах, а на деле), и о Луне, своей горней Отчизне, и о многом ином, о чем знал. Как Ум Ума, Аристотеля можно представить двояко: раскрыть его черную суть, устремив тем людям к Сердцу, корню Ума, — либо воспеть сего мыслителя как царя, достойного поклонения, и напоказ припасть к его стопам. Человечество в массе своей пошло по второму пути: оно, в смысле строгом, **взялось за Ум**, тогда же как следовало — **за Сердце**. Труд мой, Луной полный, и писан к тому, чтобы напомнить людям, за что им поистине нужно держаться: **Огнь-Сердце — Луна в небесах. Мена** Греков, она — тот огонь, на который **меняю** все (Гераклит рек): на Целое — части его. Книгой своей я не отрицаю Аристотеля, но ставлю на должное место: при Сердце — Ума как слуги при владыке своем.

Философия — это Познание. Но познать нечто нельзя, обезглавив его: познается живое — живым, ибо мертвого — в Вечности нет. Философия Аристотеля и иже с ним — это ученье, приведшее мир к гильотине и Робеспьеру, от коих, струя кровь как воду, течет река казней истории. Взят в себе, Ум делит не для познанья — к убийству; **ЛЮБОМУДРИЕ — НЕ АНАЛИЗ (=Ум), НО СИНТЕЗ: ЭТО ЛЮБОВЬ, ЭТО СЕРДЦЕ, ЭТО ПЛАТОН**, о друзья.

МУДРОСТЬ, ЛЮБОВЬ, ЛЮБОМУДРИЕ

Должные определения

О Мудрости. Муд-рос-тъ, или София — Мать сущих, таждественная Небесам, Лено наше, **РОСа** душ; от МудРОСТИ — рост наш, в нее как в Исток свой идет любомудр. Мудрость есть Божья Длань: Бог вершит Ею, **мудрый Рукою своей**. Посему Бог и Мудрость — одно как с рукой человек: **мудрый — Дланью богатый, творец**.

О Любви и любомудрии. Древние определяют Любовь как чистое Действие, Творчество в собственном смысле. Бог, сказано в Библии, создал Мир, образ Его, как Любовь от Любви, коей есть сам; творя, Он любил ибо действовал, действовал ибо любил. Действие, учат маги, есть шило Любви — к[рюк-рюк]а, на который она как LOVE'ц, Дух, цепляет всех сущих: **Закон (law — англ.) мира — Лов** (посему завещал Иисус своим апостолам, некогда рыбакам на озере Генисаретском, быть «словами че'LOVE'ков»: Любовью ловить как сетями их), или O_{хот}а (o-Gott-a): на Истину — наша, ее — на нас, в Лове царящей как Удочка: Тьма, Уд, Любви шило (к[лев. Лов]а уд[ла]ча — ход к Левому: к Сердцу, в Тьму). О том рек Н.Ф. Федоров: «**Все должны быть познающими и все — предметом знания**». С тем, в сей охоте мы, Истину, Тьмы пол[лов]ины, — ловцы и личь, в чем Справедливость (греч. Дике) Вселенной, Декады (Десятки); с сестрой своей Феб, Любви огнь — ловцы оба: Луна и стезя к ней. Отсель любомудрствовать — стремиться к Мудрости страстью: ловить ее, торя

препоны, борясь и побеждая. Поистине, такова философия: это — ИСКУССТВО ЛОВИТЬ, ИЛЬ ЛЮБИТЬ, ПО-НАСТОЯЩЕМУ. Сказано у Владимира Высоцкого:

Потому что если не любил — значит, и не жил, и не дышал.

**ЛЮБОВЬ, МУДРОСТЬ — ОДНО: БОГ-МАТЬ, ТЬМА, СУЩИХ ГЛУБЬ.
ФИЛОСОФСТВОВАТЬ, МУДРОСТЬ ЛЮБИТЬ — ЛЮБИТЬ ГЛУБИ СЕБЯ САМОЕ
ЧРЕЗ ПОСРЕДСТВО ЛЮДСКОЕ, УЩЕРБНОЕ: ВЫСИ (ВЕДЬ ГЛУБЬ — ВЫСЬ) — ЧРЕЗ ДОЛ.**

О соотношении философии и религии. Строг факт, что при корне своем философия и религия — одно и то же. Откройте сборник древнеиндийской философии — узрите там строки Вед, книги Веры. Философия покоятся на Знании, Уме, религия — на Вере, Сердце. Но Сердцем в сущи есть обе. Философия есть любомудрие: любовь к Мудрости, высшей ИН-станцией коей есть Бог, сущих Глубь (in — Инъ: Тьма, лонный Огнь). Но тогда любомудрием есть и религия: ибо любовь к Богу есть и она. **Философия вычленяется из религии тогда, когда из Сердца вычленяется Ум, ипостась его.** Толстой говорит об Уме Сердца и Уме Ума. **Рел-иг-ия** — это Сердце как должное Ило нас, бренных, влекущее к Богу по рельсам Его. Философия в своем движении к Господу не имеет рельс — она сама творит их, и строительство это успешно в единственном случае: если Ум, которым она является, есть Ум Сердца — Господний Слуга, получающий знанье в награду за веру свою.

²⁴ Плод сего превращения — пресловутый «основной вопрос философии» о том, что́ первично — бытие (Мир) или сознание (Очи). Вопрос ложный: два сих — одно. Быть есть зритъся (= быть в восприятии: лат. *esse — percipi*); *Мир ради глаз сущ, они же — Мира ради, ведь Мир — Очи.* С подменой Сердца Умом диалектика Божья, Платона наука, сменилась формальною логикой как диалектики Ares'тотеля (также известной под именем марксистско-ленинской): закон **единства** различия, Бог как союз И — законом единства и борьбы **противоположностей**, Сатаною как Или: безмирем — Мир в зрящих очах. *Диалектика истинна, древняя — Сердца наука: рознь ради Единства; обманная, поздняя — рознь ради розни как вымысл Ума.*

²⁵ Перенос Истины в несуществование, суть действия Аристотеля, явило к жизни мета[фор]у: Истину, Цель (мета — укр.) как бесцелие, явь пустоты. Ею и есть Луна — металический шар, пустой Истиной, Полнотой.

²⁶ Орихалк — металл-Суть, субстрат грани меж Этим и Тем: огнем зrimым (тетраэдр) и тайным, эфиром (шар): Духом надутый азмаз, кристалл чей и ячейка его — синтез сферы с тетраэдром, *семя гречихи*; металл Атлантиды живой, ныне канувший, блеск и электропроводность чьи — плод бытия в нем не свободных носителей Силы (в металле земном — электронов), но **Силы как Суть: За[ряда]** без тел, Пустоты.

²⁷ Труд мой, трактующий о Луне как сосуде Вселенной и Цели людей, в сущи прост, столп ему — здравый смысл. Аргументы тому вот:

1. Цель жизни людской есть стяжение Блага: блаженство Пришедшего, где он — достигший Всего: Миром ставший, сплотив Два в Одно. С тем, жизнь нам — поход в Цель: не идущий — не сущий. Пункт нас, не Достигших — не-Благо: Зло, Блага дитя. Благо — Ист[ина]: то, что вз[ыск]уем ист[цы] мы; Зло — Ложь как не-Истина, пара ее. Благо, Истина — Сердце; Зло, Ложь — Ум, второе за ним: за Причиною — Следствие. Благо есть Счастье всех: с Частью — Полность как Сердце с Умом.

2. Поход к Благу — задача конкретная, а не абстрактная, как мнят иные. Поскольку во Благе дух с телом одно (оба — Дух в очах зрячих), лишь в нем сознаём себя цельными мы: вольными от страданья, ущербности; к Цели же этой мы — ведая, нет ли — и идем конкретно, и мыслим конкретно ее как Желанное нам. «Рыба ищет, где глубже», — рекут: Благо внешнему — Глубь.

3. Древние учат нас, что между Злом (заблужденьем) и Благом — один шаг. Поскольку, вселенски взирая, пункт Зла как не-Блага, тьмы глаз, есть Земля, бренный дом наш, — пункт Блага, противный ему, есть Луна, тело в шаге от ёной. Земля, Зло есть Ложь, Ум; Луна, Благо — Истина, Сердце.

4. Благо есть Полнота: благ вполне — кто, объяв Мир, взошел к его Корню: Творцу, Благу благ. С тем, сосуд Полноты как Вселенной в действительном (горнем, эфирном) понятъ — Луна. Мир, очей зрячих Огнь, сущ внутри нее, Центром имея Творца Мира, Бога, Луны Центр. Очам бренным Глубь, Груз Л'уны — пустота: зрят навыворот эти пустые. Пуста Полнотой, Луна — коло кол Бога (Бог в коем — Язык, в коле (круге — стар.) Кол-Осъ), звенящий о Тайне. Внелуние как данность бренных, ущербных глаз есть иллюзорная область: мир тьмы-пустоты, тень при Истине как при душе плоть.

5. В признании верности этого истинной целью движения нашего есть Глубь Луны — Сердце, Благо; ступить на Лу[ну] и как в Сердце войти — Дело дел для людей. Высадка на Луну, совершенная нами, совершеньем не стала его: ждавши встречи с Умом, сиречь *той же Землею*, — земляне столкнулись с Иным, Сердцем. Волей спаслись они Божьей как чудом: лжи в Истину влезть — угодить в чан огня.

²⁸ Этому-то преображению согласно учение американского мыслителя Джеймса Дана (1813 — 1895) об энцефалозе, или цефализации (от греч. *kephale* — голова) — Голове как вершине земной эволюции; в представлении Н.Г. Холодного преображение это есть переход от антропоцентризма как гуманизма в его имманентном, недолжном понятии к антропокосмизму — единству антропа и Мира, Отчизны его. Гости наши, антропы из Мира, Луны, головастые сути — лик цели движенья сего, Головы; мы — идущие к ней как в Себя самое: втайне Глубь, Мать. Ее мы лелеем в себе как Надежду надежд! Спермий Лона сего в трудах жизни — Массперло Гастон, чтивший Древний Египт, землю Матери, Звезды исканий его (спро — надеюсь (лат.)).

²⁹ Своим рождением NASA обязано космическому соперничеству с СССР, чьим орудьем и стало оно; цель сей гонки — Луна «наша», первому Приз.

³⁰ Нагота — нáга, змей (санскр.): лик Истины, Девы Луны, разлеваться мастак.

³¹ Ныне при разборе слова его принято делить от части к целому, слово губя разбираньем как на бревна дом. В сущи, на сем-то зиждется вся современная морфология с ее набором корней как клише, по каким умертвляем слова обрубаньем мы вместо

того, чтобы изведать живую их сущность, — тогда же как древние, с Миром едины, делили от целого к части, **живительно**. Лишь при таком разделении слово являет нам суть свою: напр., ви-НОГ-рад — ягода, давимая ногами ради сока ее. Деля слово от целого, сущностно мы оказываем на него генерализованное (неспецифическое, равное силой ко всем элементам его) давление, **жом**, итог чей — **Сок слов, Истина, Тайна их, ставшая Явью для нас**. Жомом пользовался Сократ, именуя его искусством родовспоможения, майевтикою как **Материнским Искусством выдавливать из лона глав наших Истину, Плод**; жомом сим по-сократовски пользуюсь я.

32 В соответствии с этим определением автотротизм, согласно А.К. Горскому, имеет женскую природу. Как Божья душа, человек — капля Тьмы (Демокрит), самодействие чье в нас, пары ищущих, тайно, в Гостях же, послах Тьмы-Воды, гениталий лишенных — явь глаз: прочтены Небу, Луне как вершине вершин — не ебъ, сочетаюсь с собой.

33 Иосиф Бродский, ссылаясь на Геродота, пишет о предках наших, Скифах: «Одна из наиболее интересных деталей, которая про них известна, — что они находятся в состоянии постоянного изумления перед своим языком». Языку своему изумляясь — дивились Луне они: Сердцу, отколе сошли в мир земной.

34 Voice, голос (англ.) — «во Исе», Иисусе (мусульм.): в Лозе, Жизни. Сказал Христос: «Я есмь лоза, а вы ветви; кто пребывает во Мне, и Я в нем, тот приносит много плода; ибо без Меня не можете делать ничего» (Иоан. 15:5). Волей вышней, дом жома российский, Институт русского языка РАН носит имя В.В. Виноградова.

Теги

автотроф, автотрофность, агнец, Агни, ад, Адам, Аид, Александр Македонский, Александрия Египетская, Аллах, алмаз, алфавит, Альберт Эйнштейн, альков, Америка, Анаксагор, ангел, Англия, андрогин, антреприза, антроп, антропоморфизм, антропоморфность, Ахн, Амон-Ра, Аполлон, апостол, апофатизм, Арес, Аристотель, Аристофан, Арийская эпоха, арийцы, Арктика, Арктогея, Арктогея, Арктогорусь, Армстронг, Артемида, Артемьев, артефакт, Астерия, астральный, астроном, астрономия, атеизм, Атлантида, атма, Атман, Афина, Афины, Ахилл, Ахиллес, Бакхий, Бардо Тходол, Бах, Бахус, Башкирцев Андрей Ильич, Бердяев, Бесконечность, Бессмертие, бесчестие, Библия, Блаватская, Благо, благодать, благость, Бог, Богиня-Мать, Бог-Слово, боль, Большая Медведица, Большой адронный коллайдер, Большой Взрыв, брахиофеалия, Брахма, брахман, бренение, бренный, бриллиант, брошь, Будда, буддизм, буква, Булгаков, бытие, вагина, Вак, вакуум, Вакх, Варуна, вдохновение, Веды, век, веко, Велес, Велс, Великая Богиня, великий, величие, вера, Вернадский, Вернер фон Браун, верность, вестник, весть, Вечность, ведение, видение, вимана, Виманика-шастра, вино, Вишну, Власий, время, вознесение, возрождение, Воланд, волна, волхвы, Вольтер, воля, восприятие, восхождение, вражда, врата, вращение, Вселенная, вульва, Гавриил, Гагарин, галактика, Галилей, гамета, Гамов, Ганга, ганглий, гармония, гармония сфер, Гегель, генезис, Гераклит, герб, Гермес, герметизм, герметический, Гесиод, Гестия, Гера, Геродот, героизм, героический век, герой, Гете, Гея, Гибарян, гильотина, гимен, гинандр, гиперборейцы, Гиперборея, гипостазис, гипотеза, глагол, глаголица, глаз, Глубь, Глашоу-Вайнберг-Салам, Гоголь, голова, Гомер, Гор, Гость, гравитационный коллапс, гравитация, гуманоид, гуру, Даждьбог, Дама, Два, двуглавый орел, Дева, Декарт, Делос, дельфийский, Дельфы, демиург, Демокрит, Дербенев, Джордано Бруно, Диана, Дике, Дионис, дисгармония, длань, Добро, додекаэдр, доказательство, долг, долихоцефалия, доля, достоинство, драгоценность, Древний Египет, Древний Рим, Древность, Древняя Греция, Древняя Индия, друг, дружба, Дугин, Дух, душа, Дьявол, Ева, Евангелие, Евклид, Европа, евхаристия, Едем, Единая теория Поля, жена, женщина, Жизнь, жрец, жречество, закон единства тождества и различия, закон противоречия, законы Кеплера, звезда, Зевс, зелень, зеленый, Зельдин, Земля, Зенон Элейский, Зло, знание, злато, золото, Золотой Век, Зохар, зрачок, зрение, Ивенс Мартин, Иешуа Га-Нацри, Израиль, изучение Вселенной, изучение космоса, изучение Луны, Иисус, икосаэдр, Илиада, Илион, иллюзия, имманентность, имманентизм, индивид, индивидуум, индуизм, инообытие, инопланетяне, интуиция, ипостась, искусство, искусный, искусственный, Истина, Ийон, исследования Вселенной, исток, история, исход, Иуда, Иудея, Ишкуза, Ионы, Кали-юга, кальпа, Кама, Кант, касание, католичество, квадрат, квант, квантование, квантовая теория Поля, квантовый, кварк, Кельвин, Кеннеди, Кеплер, Кибальчик, Кибела, Киевский национальный университет им. Т.Г. Шевченко, Кирилл Лавров, Китех, Книга Мертвых, козел Мендеса, комар, Комаров, комедия, Кондратюк, Контакт, концепция, Коперник, копье, Коран, Корова Мать, Коровьев, Королев, корпуслула, корпуслулярно-волновой, космические исследования, космическое пространство, космогенезис, космогоническая гипотеза, космогоническая теория, космогония, космология, космонавт, Космос, космофизика, Крадо, край, Красота, креативный акт, креативный цикл, крещение, кризис, Крис, Крит, Крита-юга, критический, Кришна, Крон, Кронос, Кромвель, круг, крылья, куб, куколка, Лакедемон, лань, Лаплас, Латона, Левкипп, Левша, Лем, Лемурия, лепота, Лесной Воронеж, Лета, летающая тарелка, Лето, лингам, лист, личность, ложь, Локсий, Ломоносов, лено, Лосев, Луна, лунатизм, лунатик, лунит, лунная походка, лунная программа, Лунный День, лунный модуль, лупа, Любовь, любомудрие, маг, магия, Майя, Макошь, Макс Планк, Максимилиан Волошин, Мария, Марс, масон, масонство, Мах, мед, медведица, медиум, медь, межзвездный, межпланетное пространство, мейоз, Мена, менада, Менделеев, Менелай, Менкаур, ментальный, мера, Мерилин, Мерлин, мертвый, месса, мессир, Мессия, месяц, метагалактика, метаморфоза, метафизика, Мефодий, меч, Миг, Микерин, мимезис, Минос, Мир, Мировое Дерево, мировое пространство, Мироздание, миросозидание, мист, мистерия, митоз, Митра, Миф, мифический, мифрил, Мичуринск, Млечный Путь, модель Вселенной, модель Калуцы-Клейна, модель Резерфорда, мозг, мойры, Монада, Москва, москит, Московия, мост, Моцарт, мрак, мудрость, музыка, мусульманство, мысль, мышление, Навь, народ, НАСА, Наталья Трубникова, натяжный, наука, научная работа, небесная механика, Небеса, Небо, небулярная теория, неведение, невежество, Незнайка, незнание, Нейл Армстронг, нейрон, нейtron, необходимость, Николай Еременко, Николай Кузанский, Николай Носов, Нил, Нильс Бор, Ницше, ничто, НЛО, нобелевский лауреат, Нобелевская премия, Нобелевская премия по физике, Ноль метафизический, Ноstrадамус, нуль, Нус, Нут, Ньютон, оборотничество, образование Вселенной, обращение, обретение, общая теория Всего, общая теория относительности, Огнь, Огонь, одиночество, Одиссей, озарение, октаэдр, омут, онтогенез, орел, Оранте, орбита, орбиталь, орбитальный, оргазм, оргиазм, ориахалк, особь, откровение, открытый космос, отъятие, очаг, очи, Пан, папортник, парение, Парвати, Парменид, переход, Перикл, Перкунас, Перун, песня, пиит, Пилат, пирамиды, Пифагор, пифийский, Пифон, плазма, планета, Платон, платонизм, плоскостопие, Плотин, погружение, подъем, Познание, покорение космоса, Покров, полет, Полнота, полубог, полюс, Полярная звезда, постоянная Планка, поцелуй, поэзия, поэт, правда, Православие, Правь, Пракрити, практика, практическая философия, Прокл, преисподня, призрак, принцип Гейзенберга, Причина, причинность, проводимость, пророк, просветление, Пространство, противостремительный, протон, Пта, Птах, Пураны, Путь, Пушкин, пчела, Рави, радость, Рай, Разум, разумение, разъятие, рак, ракета, Рама, расширяющаяся Вселенная, рать, ребро, реголит, река, Ренессанс, речь, Рея, ритуал, рифма, Родина, рождение мира, рознь, Россия, рост, рунища, рунический, Руны, рупа, русич, Русь, Русы, Сажар-звезда, сакральный, сакура, Сальери, сальтация, самоеды, самурай, Санскрит, Сарториус, Сат, Сатана, сатанизм, сатир, сатиям, Сатурн, Сатья-юга, Сва, Свар, Сварга, Сварог, свастика, свет, светозарный, светоносный, свобода, связь, святой, святость, священный, Север, Селена, Семела, сердце, серебро, Сернан, сикомора, Сила, силен, Сильван, символ, символизм, скелет, Скифия, Скифы, Скворода, Сколоты, Славяне, Слово, Служение, смелость, смерть, смирение, смотрение, Снаут, совершенство, Создатель, созерцание, Сократ, Солнце, Солон, Солярис, сон, Сорок, сосуд, сотворение мира, Спарта, спасение, сперматогенез,

сперматозоид, спермий, специальная теория относительности, спин, Станислав Лем, старт, Стезя, Стикс, Сто, Стокары, столб, столп, страсть, суперсимметрия, сфера, Тарковский, Тартар, творение, творчество, театр, Тейяр де Шарден, телепортация, тень, теология, теоретический, теория, теория Большого Взрыва, теория Великого Объединения, теория Всего Сущего, теория Вселенной, теория Мироздания, теория относительности, теория суперструн, теория электрослабых взаимодействий, теория Эйнштейна, Теос, теософия, тетраэдр, теург, теургический, теургия, тирс, Титов, Тот, трагедия, традиция, трансцендентализм, трансцендентальный, трансцендентный, трансценденция, трансцензус, Три, Трисмегист, трофический, Троя, туманность, Тьма, углерод, угол, уд, Украина, Улисс, Ум, Упанишады, уравнение Эйнштейна, ученик, учитель, Феб, Фалес, фалл, фаллический, фаллос, физик, физика, философия, финал, Фома Аквинский, Фукидид, Хаос, Хари, Хеопс, Хефрен, хиазм, хлорофилл, храм, Хри, христианство, Христос, хромосома, Хрушев, целевой, Целое, Цель, цельность, центр, церебральный, ЦЕРН, Циолковский, часть, чела, человек, человечество, черная дыра, Четыре, число Пи, Чудинов, Чудо, Шакьямуни, шар, Шаргей, Шива, Эвклид, Эдем, Эйнштейн, экзистенция, Экзюпери, экстаз, Элевзис, Элевсин, электр, электричество, электрон, электропроводность, Эллада, эллипс, эллиптический, Эмпедокл, энергия, Эразм Роттердамский, Эреб, Эрнест Резерфорд, Эрос, Эрот, эфир, Юджин Сернан, Юрьевич, Юс, явь, ядерные взаимодействия, ядерные исследования, ядерные процессы, ядро, язык, Ярило

Приложение

МИР ДО КАПЛИ. НАУКА СОКРАТА ТОРЖЕСТВУЕТ

Древний метод, столп книги моей

(Фрагмент вступления книги «Планета Любовь.
Основы Единой теории Поля»)

В начале было Слово, и Слово было у Бога,
и Слово было Бог. (...) Все через Него начало быть,
и без Него ничто не начало быть, что начало быть.
В Нем была жизнь, и жизнь была свет человеков.

Иоан. 1 : 1, 3, 4

Создать Теорию Поля — Вселенной, творения Бога — в опоре на физику невозможно: дитя Аристотеля, физика — наука части, не зрящая Целого. Сосуд Всего, Полноты — Слово, Божья Лоза: лоно, выжать отколе Мир учит майевтика, сила Сократова. Ею, как прессом давильным, явлю я сей Клад: Мир живой, Сердце вечное — бренью, Уму.

Здравый ум видит: речь — сосуд смысла. Английское in-forma-tion, «сущее в форме», сосуде — и есть смысл: мощь слов, дух в плоти.

Слово, имя — звучит, смысл — молчит как сей ягоды сок. Его жмем мы вовне дланью Вакха. Любой, живя, да^{VIT} слова, ища смысл; без сей п[иши], столпа своего, мир глаз тόтчас бы сгинул. Ведь **смысл в корне — Истина, Смысл смыслов и Пища пищущих: Causa, Kasha**¹, чье Ma|сло — Ma|ть та же (очам бренным Одно — D|вой|ка). Знак, sel|ma (греч.), ей покровный — суть Жизнь, Семя сущего, Семь: Плод, что знали Семь Мудрых. Его, Сок Всевышнего, Ra, Солнца всех, — духом тверд, из умов жал Sok|Ra|t как из чрепа дитя по^{VIVA}льным искусством, ма|й|ев|тикой. Мудростью сей про ввод Истины в брене, дом наш, стезей Fe|ba кривой² (повивать — вить ее) учил он обретать Тайну эту чрез **жом, Сёрдца пресс: Бог, давимый из слов Им самим. Вот теории истинной суть: встреча с Богом; фео|рия** (T = F) — Fe|ba шествье на Дело|с, дом Матери, Лето: к Lu|ne (ибо Лето, Laton|a — она), где Создатель живет³.

Сней едины Сократ и Платон. Родились оба в таргелион, месяц рождения A|polloна и Артемиды, из коих один есть мужской аспект Луны: ум, что Сердцем сим полон; второй — женский: Сердце само: не часть — Полность (с тем, Древними зван Аполлон Артемидом: часть — Всем как Женой Муж). Со|лон, корнь Платона — со-Лон|ный: с Лун|ою согласный. Mуд|рей|шим из Греков Сократа признал Аполлонов Оракул. От Феба — отсрочка Сократовой казни на месяц. Приход и уход его в брене пришлись на дни Феба; и вся жизнь Сократа меж парой сей, рек он, была посвящена нравственному очищению Афин чрез служение Фебу на поприще Муз.

Сл|ово, я|Go|d'a — ово, яйцо (лат.): под коркой Я, Бог, Го|лов|а Мира; слово — Христос, вер|а наша (ver|ba|lis — словесный (лат.)), лик чей — вер|ба; с|лов|о — Лов, закон (law — англ.) сущих: го|н

S'law'ы, Причины охота (o'Go|lt'a) на нас, тү|ловý|щ, что своею мним мы⁴, Сéрдца в речи. **LOVE**'ц — оно, Дичь нам: не мы из s'**LOVÉ**'с жмем его, но оно себя нашей рукой⁵, как рукой по'VIT'ухи — себя плод из лона. Сердце — Милость, Ум — Суд; Сердце лепит, Ум, в Сердце причины не зря своей — мéлет-крушит: как Зенона — Не|арх, как Сократа — Мелéт, злой завистник. Путь Истины к нам как Себя — путь в Се|бя|Я наш, к|Ра|тчайший, вел коим Сократ, Сократ|итель пути, древним вслед Бога чтя как **Ближайшее нам: в устах — слово, в груди — сердце, в небе — Луну.**

Дио|нис и Хри|сто|с — одно: Слово, Лоза⁶; тот и тот — Луны сын: Хри, Причина — она; претворение воды в вино, Христа чудо — и Вакхово есть. С тем, Сократ, Вакху люб (посему — схож с Силе|ном⁷), — как Сердце, един со Христом: Рождеством (укр. Різ|дво: нá дva рeз) Христос делит истории ось пополам, а Сократ — философии ось. Оба — Тьма, оба — Серд|це они: Мать-Луна в лицах сих. Силой Лунной был Сын воскрешен; Силой той же — Сократ был с Платоном сведен в Вакхов день у театра его, и от смерти храним — ею был (яд не мог он принять, пока шел корабль с Делоса), ею — и взят: яд ци|куты как Суть — ци, Луна.

* * *

Жом, искусство Сократа, угас в тьме веков; втайне пользуясь им, в яви глаз мы не знаем его. С тем, живя — не злим Жизни; корой имен скрытая, Истина — тайна глаз бренных, пустых Пустота.

Открытие моей книги кладет конец этому бедствию. Определив жом как метод, я во всеоружьи его, выжав речь, явил Истину Божью: **Луну как Столп наш: Бога трон, ось вселенной очей людских**. Ею держим мир, о ней шепчет речь. Так не средствами физики, как ждал мир, — средствами речи создал я Теорию Поля, Вселенной, стезей чьей идем к Богу мы: к Любви, Сути — покров, че'**LOVE**'к. Слово, и|меч|ко — Меч: Сила, Мать; и|мена суши — глубью своею Луна, Мéна, Имя Господне как Вак, Речь: менáд Мать и Вак|ха, Без|мо|львье (silen|tium — лат.) ушам тьмы, в гр|уди левое нашей, д|верь Жизнь при|име|ять. L'**UNO**'й, Сутью, бере|мен любой. Цен|тр очей, она — Ma|n|a|g|er наш, Дух наг|ой; Бога дом, то — Любовь, Сила сущих, от горестей Им'**MOON**'итет. Схож с Силен|ом, Селен|ой силён был Сократ, зная жом, вина зéлен|а к|ран. Жом изведав, познаем мы тайну ее.

¹ Эфир, огнь Тьмы тайный — а|каша отсель; Лоном сим — одно|каш|ники мы.

² Прямизна горня — бренью криба как бог сей, лжец глаз лживых, чей месяц — фе|враль: Феб-враль, лжец. Так улитка Шар|гей — прямая к Луне, ступал коей в речах, глухим долгих, Сократ, Сократ|итель Пути. **Прямизна с кривизною как Вечность и бренье — Одно, Божий Мир. Рек о том Гераклит:** «Путь валильного винта, прямой и кривой, — один и тот же».

³ Феория, посольство Эллинов на Делос, родину Аполлона, в честь дня его рождения — в исконном значении имени есть «созерцание» и «слияние с Вечностью».

⁴ По Кастанеде, идущий путем Зна|нья (Сна — оку бренному, спящему), во|ин — охотник на Дух волей Духа, Ловца ловом сим на него.

⁵ Май|ль Истина, Я наше втайне, Мо|т|ор бренных рук — корень май|ев|тики Май|я: иллюзия (санскр.), Мать глаз злых, как Ум Сердце, Единство как рознь. Отсель Майя в дни древни — народ Тьмы-Войны: сердцеяд, с ходом лет душу съевший свою.

⁶ Речено Иисусом же: «Я есмь лоза, а вы ветви; кто пребывает во Мне, и Я в нем, тот приносит много плода; ибо без Меня не можете делать ничего» (Иоан. 15:5).

⁷ Наставник и спутник Диониса. Сын Гер|мес|а иль Пана, Силен — Луны явь, Сути их.

Библиография

1. Ермаков О.В. Планета Любовь. Основы Единой теории Поля. 1220 с. с илл. Деп. в ГНТБ Украины 14.04.2009 г., рег. №13-Ук 2009, УДК 125, ГРНТИ 02.15.51, б/о №25.05.09 в библиографическом указателе ИНИОН РАН №4Р-2009. Свидетельства №№ 29168, 30405 Государственного департамента интеллектуальной собственности МОН Украины. Электронная публикация книги состоялась в апреле 2009 года в Научной библиотеке им. М. Максимовича Киевского национального университета им. Т.Г. Шевченко. Адреса скачивания книги:

- Портал российской науки: <http://scipeople.ru/publication/69822/>
- Международный академический портал: <http://univ-kiev.academia.edu/OlegYermakov>
- Научная библиотека им. М. Максимовича (Киевский национальный университет им. Т.Г. Шевченко): http://library.univ.kiev.ua/ukr/host/viking/db/ftp/books/other/theory_of_mir-yermakov_2009.pdf
- Национальная библиотека Украины им. В.И. Вернадского (Киев): http://www.irbis-nbuv.gov.ua/cgi-bin/irbis64r_81/cgiirbis_64.exe

- Украинский портал Платоновой философии:
http://platonanet.org.ua/load/knigi_po_filosofii/filosofija_poznanija/planeta_ljubov_osnovy_edinoj_teorii_polja/45-1-0-1424
 - Электронная библиотека «Куб»: <http://www.koob.ru/ermakov/>
 - Электронная библиотека «Coollib»: <http://coollib.net/a/9290>
 - Труды Олега Ермакова: <http://rudocs.exdat.com/docs/index-431962.html>
2. Ермаков О.В. Образование Сердца. — Киев, 2002. — 33 с. — Рус. — Деп. в ГНТБ Украины 22.07.2002, №117 – Ук 2002.
3. Ермаков О.В. Сила Любви. — Киев, 2004. — 84 с. — Рус. — Деп. в ГНТБ Украины 17.05.2004, №25 – Ук 2004.
4. Ермаков О.В. Остров Бога. Метафизика нашего сердца. Издательство «Благотворительная организация «Центр практической философии» (Киев), журнал «Практична філософія», №3 (21), 2006, с. 41-46: <http://sofy.kiev.ua/pf.htm>
5. Ермаков О.В. Создана Единая теория Поля. Слово к Ученым Земли. Киев, 2012. — 11 с. — Рус. Скачать последнюю версию статьи можно по адресу: <http://scipeople.ru/publication/111926/>
6. Ермаков О.В. Единая теория Поля: труд Мечты обрел плоть. Киев, 2012. — 12 с. — Рус. Скачать последнюю версию статьи можно по адресу: <http://scipeople.ru/publication/110926/>
7. Ермаков О.В. Ось Вселенной. Луна как она есть. Киев, 2012. — 25 с. — Рус. Скачать последнюю версию статьи можно по адресу: <http://scipeople.ru/publication/110925/>
8. Ермаков О.В. Луна: кладезь Тайны — открыт! Краткий текст, льющий свет на загадку загадок людей — их Исток. Киев, 2012. — 12 с. — Рус. Скачать последнюю версию статьи можно по адресу: <http://scientbook.com/file1697>
9. Ермаков О.В. Луна: корень землян, врата в Мир. Киев, 2012. — 13 с. — Рус. Скачать последнюю версию статьи можно по адресу: <http://scientbook.com/file1696>
10. Ермаков О.В. Землянин и космит: сравнительный портрет родных братьев. Киев, 2012. — 10 с. — Рус. Скачать последнюю версию статьи можно по адресу: <http://scipeople.ru/publication/110927/>
11. Ермаков О.В. Орихалк, металл Луны. Киев, 2012. — 27 с. — Рус. Скачать последнюю версию статьи можно по адресу: <http://scipeople.ru/publication/110928/>

Ермаков Олег Владимирович

Краткая биографическая справка

Родился в 1961 году в г. Мичуринске Тамбовской области (Россия), там же окончил среднюю школу. В школьные годы — победитель VII Всесоюзного конкурса школьных сочинений в жанре очерка (1975). Окончил Киевский государственный университет им. Т.Г. Шевченко по специальности «химия» (1983). Около 10 лет работал в химической отрасли Украины, далее — в журналистике, пройдя путь от репортера до главного редактора всеукраинского журнала. Автор ряда изобретений и цикла трудов о Вселенной, работу над главным из которых, «Планета Любовь. Основы Единой теории Поля», вел в течение 22 лет (1987-2009). Автор стихотворного сборника «Сила Любви» (2001), профессиональный художник-карикатурист.

Исследование Вселенной — мое основное занятие. Предаюсь ему со студенческой скамьи и считаю его наследственным: моя бабушка Надежда Зарецкая — конструктор антенного блока первого искусственного спутника Земли, запуск которого ознаменовал начало космической эры человечества, автор ряда изобретений в области ракетно-космической техники, а муж Надежды Георгиевны и мой дед Михаил Мамонтович Зарецкий — брат Нины Ивановны, жены С.П. Королева, в КБ которого в подмосковных Подлипках бабушка проработала до пенсии. Покоряя Вселенную, в те скучные на житейские блага времена она, бесконечно влюбленная в Землю, страстно мечтала обзавестись ее клочком, чтобы посадить на нем сад.

Мечта ее сбылась: хлопотами Сергея Павловича талантливая дочь России получила участок, где вырастила чудесный сад и построила дом для большого семейства.

Женат, имею взрослого сына и двоих внуков.
В настоящее время живу в Киеве.

Телефоны в Киеве: + 38 (095) 836-42-41,
+ 38 (044) 533-12-20, + 38 (050) 877-10-47
E-mail: hermakouti@ukr.net

Личный сайт, посвященный работе «Планета Любовь»:
<http://www.ivens61.narod.ru>

